

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

КАФЕДРА ЭКОНОМИКИ И МОДЕЛИРОВАНИЯ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

**ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ПО ИХ
МИНИМИЗАЦИИ И НЕЙТРАЛИЗАЦИИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по специальности
38.05.01 «Экономическая безопасность»
заочной формы обучения, группы 09001364
Попова Ростислава Юрьевича

Научный руководитель:
к.э.н., доцент
Добродомова Т. Н.

Рецензент:
к.э.н., капитан полиции, доцент
кафедры управления и
административной деятельности
ОВД Белгородского
юридического института МВД РФ
им. И.Д. Путилина
Безуглый Э.А.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА.....	9
1.1 Экономическая безопасность государства: понятие и роль.....	9
1.2 Внутренние и внешние угрозы экономической безопасности государства.....	26
1.3 Методические подходы к оценке уровня угроз экономической безопасности государства.....	34
ГЛАВА 2 АНАЛИЗ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	47
2.1 Социально-экономическая характеристика России.....	47
2.2 Анализ динамики индикаторов экономической безопасности России..	51
2.3. Анализ внешних и внутренних угроз экономической безопасности России.....	57
ГЛАВА 3 ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МИНИМИЗАЦИИ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	66
3.1 Мероприятия по повышению уровня экономической безопасности России на 2019-2020 гг.....	66
3.2 Оценка экономического эффекта и эффективности предложенных мероприятий по обеспечению экономической безопасности России.....	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	85
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ....	87

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы проблема обеспечения экономической безопасности характеризуется новыми аспектами ее теоретического содержания в связи с институциональной трансформацией российской экономики, что является существенным условием ее модернизации. Новые тенденции и закономерности, определяющие институциональное обеспечение модернизации экономики, являются важнейшим аспектом экономической безопасности.

Требуется научное обоснование современных проблем обеспечения экономической безопасности, предотвращения новых вызовов и угроз экономической безопасности и устойчивого развития регионов. В настоящее время идет поиск новых концептуальных подходов формирования методов и механизмов, которые могут защитить экономические интересы государства, регионов, предприятий и организаций, государственного и предпринимательского секторов, что находит свое выражение в стратегии социально-экономического развития. развитие российских регионов.

Многогранный и взаимозависимый характер изменений, которые мы имеем в современной социально-экономической системе, обуславливает необходимость формирования и реализации институционального подхода в решении сложных экономических проблем безопасности. В современных условиях процесс реформирования экономики активно проявляется в необходимости обеспечения жизненно важных интересов общества, сбалансированного состояния экономики, динамичного социально-экономического развития. Актуальность проблемы экономической безопасности и, соответственно, ее институционального обеспечения комплекс мер зависит от уровня развития национальной экономики.

В исследовании отражены институциональные особенности обеспечения экономической безопасности государства в условиях нестабильности и появления новых угроз, связанных с циклическим характером экономики.

Рассмотрены основные факторы экономической безопасности и ее институциональные противоречия. Определены проблемы экономической безопасности России и ее основные направления устойчивого развития. Проведен сравнительный анализ экономической безопасности России на международном уровне.

Проблема обеспечения экономической безопасности государства вызвала необходимость в формировании индикаторов-ориентиров развития, которые определяют границы негативных процессов и подают сигналы участникам рынка о возможных сферах неблагополучия, что обусловило актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы.

Цель выпускной квалификационной работы – определить внутренние и внешние угрозы экономической безопасности России и направления по их минимизации и нейтрализации.

Поставленная цель определила необходимость решения следующих задач:

- изучить теоретические аспекты формирования угроз экономической безопасности государства;
- рассмотреть понятие и роль экономической безопасности государства;
- определить внутренние и внешние угрозы экономической безопасности государства;
- рассмотреть методические подходы к оценке уровня угроз экономической безопасности государства;
- провести анализ экономико-правового обеспечения экономической безопасности России;
- оценить позицию России с точки зрения оценки экономической безопасности;
- провести анализ динамики индикаторов экономической безопасности России за 2016-2018 гг.;
- провести анализ внешних и внутренних угроз экономической безопасности России;

- определить перспективные направления минимизации внутренних и внешних угроз экономической безопасности России;
- разработать мероприятия по повышению уровня экономической безопасности России на 2019-2020 гг.;
- составить прогноз уровня экономической безопасности России с учетом предложенных мероприятий.

Объект исследования - экономическая безопасность Российской Федерации.

Предмет - механизмы обеспечения экономической безопасности на основе использования системы индикаторов социально-экономического развития.

При проведении изучения, что такое экономические и социальные индикаторы в системе экономической безопасности государства было выяснено следующие - индикативная система является неотъемлемым элементом системы обеспечения экономической безопасности государства; объектом экономической безопасности государства является функцией государства; субъектом выступают органы законодательной, исполнительной и судебной власти.

Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации, утвержденная указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» предусматривает следующие элементы механизма обеспечения экономической безопасности: выработка управленческих решений и рекомендаций, формирование системы управления рисками; мониторинг и прогнозирование факторов, определяющих угрозы экономической безопасности страны; разработка критериев и параметров экономической безопасности; деятельность государства по обеспечению экономической безопасности, которая включает выявление случаев отклонения индикаторов от их пороговых значений, разработку и реализацию комплекса мер по предотвращению или недопущению угроз экономической безопасности,

экспертизу принимаемых решений с точки зрения обеспечения экономической безопасности государства.

Таким образом, индикативная система является неотъемлемым элементом системы обеспечения экономической безопасности государства.

В вопросах формирования системы индикаторов экономической безопасности уделяется большое внимание, как со стороны государства, так и со стороны научного сообщества. Существуют множество систем показателей экономической безопасности предложенных в научном сообществе. Достаточное широкое распространение получила система показателей экономической безопасности С.Ю. Глазьева. При разработке этой системы, в 1996 году, Российская Федерация не удовлетворяла ни одному из них. В настоящее время, по ряду показателей, наблюдается выход из опасной зоны. При проведении анализа системы С.Ю. Глазьева выявлены следующие недостатки: завышенные значения показателей, возможность компенсирования неудовлетворительного значения одного показателя за счет других показателей и отсутствие показателей, характеризующих объем и структуру экспорта.

В 2000 г. Научный совет при Совете безопасности РФ одобрил перечень и пороговые значения 19 социально-экономических индикаторов экономической безопасности, разработанных ИЭ РАН. В 2010 г., в связи с финансовым кризисом, данный перечень индикаторов был расширен до 36. Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» были установлены показатели экономической безопасности в количестве 40, но при этом перечень показателей может уточняться по результатам мониторинга экономической безопасности.

По мнению В.К. Сенчагова, выбранные индикаторы обладают высокой чувствительностью к экономическим угрозам, способны отражать последние количественно, взаимодействуют между собой. Используя индикаторы экономической безопасности, В.К. Сенчагов формирует обобщенные индексы

экономической безопасности. Система индикаторов В.К. Сенчагова работоспособна, однако следует отметить отсутствие в ней показателей, характеризующих деятельность теневой экономики.

Основываясь на данных проведенного анализа практических результатов разработки индикативных систем экономической безопасности, можно разделить все индикаторы на две группы: экономические и социальные. Из приведенных индикаторов трудность в определении численного значения имеют только два показателя: доля теневой экономики в ВВП и уровень доступности жилья. Общий размер теневой экономики складывается из: оценки неформальной экономики, оценки скрытой экономики и оценки криминальной. По данным экономистов, которые усреднили показатели ряда источников, масштабы теневой экономики в России составляют около 30 % ВВП. Показатель доступности жилья рассчитывается как соотношение средней рыночной стоимости стандартной квартиры общей площадью 54 кв. метра и среднего годового совокупного денежного дохода семьи, состоящей из трех человек; измеряется количеством лет ожидания приобретения жилья. Сегодня более 70 % россиян имеют жилищные условия ниже среднего уровня.

Проведенный ранее анализ показал, что в России распространена практика определения по каждому индикатору одного порогового показателя. В рамках данной работы будем использовать, как этот подход, так и системы многопороговых значений.

Оценка пороговых значений предложенных индикаторов экономической безопасности производится на основании изученных индикативных систем экономической безопасности, отечественного и международного опыта.

Предложенные дополнения к системе экономических и социальных индикаторов экономической безопасности позволит компенсировать недостатки системы по Глазьеву С.Ю. и Сенчагову В.К.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы для мониторинга экономической безопасности России.

Информационную базу исследования составили статистические данные

Федеральной службы государственной статистики, а также законодательные и нормативные акты и постановления Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, указы Президента, научная и периодическая литература.

При написании выпускной квалификационной работы использовались следующие методы: экономико-статистический анализ, системный и сравнительный анализ, методы социологического наблюдения и обработки информации.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

1.1 Экономическая безопасность государства: понятие и роль

Впервые на государственном уровне в Российской Федерации об экономической безопасности заговорили в 90-е годы. Государственная стратегия экономической безопасности РФ была принята в 1996 году, она была ориентирована в первую очередь на реализацию экономических преобразований, которые осуществлялись в Российской Федерации, также она конкретизировала и развивала положения концепции национальной безопасности Российской Федерации с учетом национальных ориентиров в области экономики. Целью создания данной стратегии было «обеспечение такого развития экономики, при котором создались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз» [4].

В государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации говорится о том, что состояние экономики, соответствующее установкам экономической безопасности страны должно отвечать определенным качественным критериям и параметрам (пороговым значениям, которые смогут обеспечить необходимые условия жизни и развития личности для населения, а также обеспечат устойчивость социально-экономической ситуации, военно-политическую стабильность общества, возможность государства противостоять внешним и внутренним угрозам и обеспечить его целостность. Перечень данных критериев, а также перечень тех федеральных органов исполнительной власти, которые ответственны за разработку их количественных значений и качественных параметров утвержден постановлением Правительства РФ от 27 декабря 1996 г. №1569.

Государственная стратегия экономической безопасности Российской

Федерации определяет субъекты и объекты экономической безопасности [1]. Согласно стратегии субъектами экономической безопасности являются те институты, органы власти, граждане и организации, которые путем разработки и осуществления конкретных действий обеспечивают состояние экономики, соответствующее принятым требованиям экономической безопасности.

В качестве объектов определены: личность, общество, государство и основные элементы экономической системы, включая систему институциональных отношений при государственном регулировании экономической деятельности [4].

Обеспечение экономической безопасности представляет собой определенную иерархически выстроенную систему, функционирующую на следующих уровнях:

- национальный уровень;
- региональный уровень;
- местный уровень;
- уровень хозяйствующего субъекта;
- личностный уровень.

Таким образом, экономическая безопасность государства относится к местному уровню и является неотъемлемой частью экономической безопасности государства в целом. Обеспечение экономической безопасности на уровне государства и поддержание ее на стабильном уровне позволит создать эффективную систему обеспечения экономической безопасности отдельно взятого государства, региона и государства в целом (Рисунок 1.1).

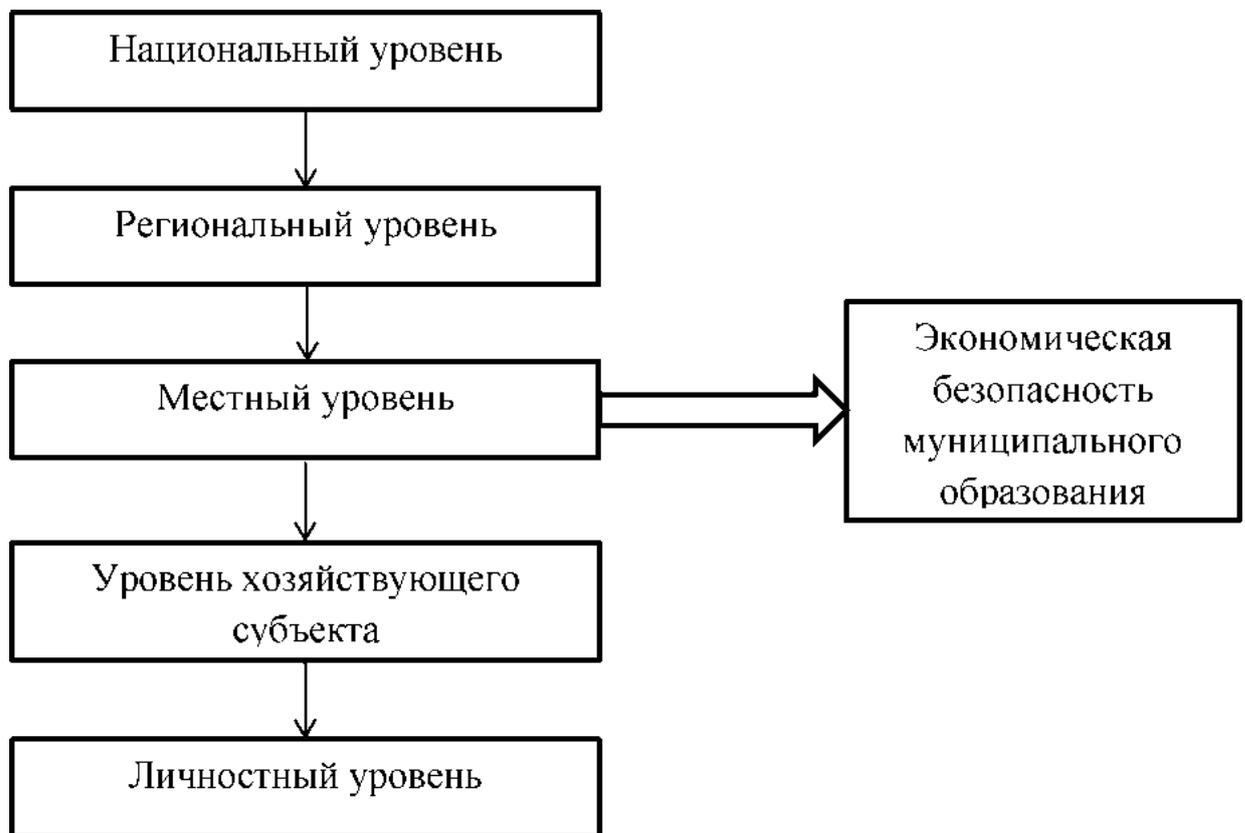

Рисунок 1.1 - Уровни обеспечения экономической безопасности государства

Изначально под безопасностью понималась лишь физическая территориальная защищенность государства от вторжения внешних вооруженных сил. Например, Жан-Жак Руссо говорил, что забота о самосохранении и безопасности есть самая важная из всех забот государств.

По указу президента США Ф.Д. Рузвельта в 1934 году в Америке был создан Федеральный комитет по экономической безопасности и Консультативный совет при нем. Данные органы обеспечивали экономическую безопасность отдельных граждан, а именно боролись с безработицей. Но создание комитета и совета по экономической безопасности не явились началом выделения экономической безопасности в самостоятельную теорию. Интересно отметить, что в некоторых англоязычных странах до сих пор считают, что экономическая безопасность (economic security) подразумевает под собой защиту частных лиц и домохозяйств от кризисного финансового состояния.

В 1947 - 1991 годы «холодной войны» сверхдержавы, в первую очередь, экономически обеспечивали глобальное противостояние, в особенности в экономических аспектах гонки вооружений. Понятие безопасность в большинстве своем трактовалось как нечто, требующее участия силовых органов (вооруженных сил, разведки, спецслужб).

Исследования в этой области ожили после окончания противостояния сверхдержав, когда экономическая составляющая национальной мощи, наконец, стала приобретать самостоятельное значение. Интерес к национальной экономической безопасности пробудился как на Западе, так и в России (спустя почти 70 лет), причем эти исследования развивались параллельно, почти не соприкасаясь между собой [7, с. 4].

Ученые на Западе более конкретно и узко понимают само определение безопасности государства, они видят в нем, прежде всего защищенность от внешних угроз, в особенности от злых намерений противников или соперников, а российские ученые рассуждают в обратном направлении. В контексте биполярного противостояния сверхдержав главной проблемой, с точки зрения экономических аспектов безопасности, теоретически была проблема поиска правильного соотношения между структурой и объемами расходов на оборону и экономической эффективностью, а также конкурентоспособностью национальной экономики.

Британский исследователь В. Кейбл не видел связи между понятием «экономическая безопасность» и использованием вооружения и военной силы. Такой подход, по мнению Кейбла, был присущ такому направлению в теории международных отношений, как глобализация [7, с. 3].

В нормативных документах США определение экономической безопасности употребляется в контексте обеспечения ее для граждан и домохозяйств, применительно к государству оно практически не употребляется. Однако отдельные вопросы регулярно рассматриваются с точки зрения безопасности. Наиболее важную роль в данном смысле играет Стратегия национальной безопасности США, которая периодически

обновляется. В каждой из ее последних редакций выделяются три основные цели внутренней и внешней политики США, а именно, усиление военной безопасности, экономическое развитие и содействие демократии в других странах.

Одной из первых о национальной экономической безопасности заговорила Япония. В 1982 г. министерство внешней торговли и промышленности страны выступило со специальным докладом на эту тему, в котором говорилось, что экономическая безопасность - это такое состояние экономики, при котором она защищена, прежде всего, экономическими средствами, от серьезных угроз ее безопасности, возникающих под воздействием международных факторов.

Важнейшей азиатской державой современного мира является Китай. В основе его трактовки экономической безопасности заложен экономический суверенитет, в особенности относительно принятия решений. Китайский ученый Джанг Ёнг дал краткое определение экономической безопасности: для развивающихся стран, таких как Китай, экономическая безопасность лучше всего определяется как способность обеспечивать постепенный рост жизненных стандартов всего населения через национальное экономическое развитие при сохранении экономической независимости. Иными словами, у экономической безопасности есть две стороны медали: конкурентоспособность и независимый экономический суверенитет. Из этих двух сторон автора больше волнует вторая. Почти все свое исследование он посвятил отрицательным последствиям засилья иностранного капитала в китайской экономике [8, с. 5].

Как видно, в зарубежной науке отсутствует единое понимание экономической безопасности или экономических аспектов национальной безопасности. Основной целью государств в этой области обычно выступает стабильный экономический рост, независимость и сохранение суверенитета государства.

Следует определить, каким образом отечественные экономисты

подходят к понятию «экономическая безопасность» (таблица 1).

Таблица 1.1 - Подходы отечественных исследователей к определению понятия «экономическая безопасность»

Определение	Автор
Экономическая безопасность - это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию	Абалкин Л.И.
Экономическая безопасность - состояние экономики и производительных сил общества с точки зрения возможностей самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, поддержания необходимого уровня национальной безопасности государства, а также должного уровня конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции	Глазьев С.Ю.
Экономическая безопасность - состояние национальной экономики, способной обеспечить эффективное удовлетворение общественных потребностей при условии поддержания на достаточном уровне социально-политической и военной стабильности государства, а также технико-экономическую независимость и неуязвимость страны от внешних и внутренних влияний	Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В.

Продолжение таблицы 1.1

Экономическая безопасность - это состояние защищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз, при котором оно способно обеспечивать поступательное развитие общества, его экономическую и социально-политическую стабильность в условиях наличия неблагоприятных внешних и внутренних факторов	Шершенев Л.И.
Экономическая безопасность - защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в экономической сфере от внутренних и внешних угроз	Корнилов М.Я.

Источник: составлено автором по материалам Палкиной М.В., Палкина А.Ю. [5, 8].

Изучив понятия отечественных исследователей, можно сказать, что под экономической безопасностью следует понимать:

- 1) состояние экономики, производительных сил, институтов власти, политико-правовой обеспеченности (гарантированности) устойчивого функционирования;
- 2) совокупность условий и факторов;
- 3) состояние защищенности национального хозяйства, экономических отношений, жизненно важных интересов;
- 4) способность соответствующих политических, правовых и экономических институтов власти.

Финансовые кризисы, возникающие на протяжении последних десятилетий, определяют устойчивость государства и уровень его экономической безопасности, последствий и вариантов выхода из кризисных состояний. В связи с этим важным вопросом стало формирование модели финансового кризиса.

В то время как различные типы кризисов могли проявляться в «кризисах валюты», в формировании пузырей на рынке недвижимости, исследования причин кризисов демонстрировали наличие эмпирических и теоретических пробелов. Кроме того, не учитывалось, что причинами кризисов могут быть значительные социальные издержки, как отмечено в исследовании Т. Шаббир [4, с. 10].

По существу на сегодняшний день при моделировании кризисов используются две альтернативных методологии, которые применялись в эмпирических исследованиях в рамках методологии систем раннего оповещения относительно различных видов кризисов:

- относительно популярный подход, основанный на использовании пробит модели; данный подход рассматривается в исследовании Эйкэнгрин и Роуза (1998) применительно к валютному кризису, а также в исследовании Демиргурк -Канта и Детраграха для моделирования банковских кризисов;

- альтернативная методология, предложенная Каминским и Рейнхартом, а также Каминским, Лисондо и Рейнхартом, известная как теория «сигналов», которая по существу оптимизирует влияние сигнала в шумовом выражении для различных потенциальных индикаторов кризиса.

В попытке определить возможную эмпирическую регулярность кризисных ситуаций Каминский и др. (2015) провели обзор двадцати пяти соответствующих исследований. Из-за разрозненной природы исследований с точки зрения их методологий и технических требований, полученные эмпирические результаты не предоставили четкого ответа относительно полноценности каждого из потенциальных индикаторов финансового кризиса. Однако исследователям удалось сделать следующие предварительные выводы:

1. Учитывая факт, что финансовым кризисам могут предшествовать многократные экономические и даже политические проблемы, моделирование финансового кризиса должно включать широкий ряд

индикаторов.

2. Переменные, которые получают оценку существенных индикаторов финансового кризиса, включают: международные запасы, реальный обменный курс, рост кредита, кредиты государственному сектору и уровень внутренней инфляции. Также в качестве индикаторов финансового кризиса можно рассматривать торговый баланс, объем экспорта, денежный темп роста, реальный рост ВВП и финансовый дефицит. С другой стороны, переменные, связанные с профилем внешней задолженности или балансом текущего счета, не рассматриваются в рамках данной модели как существенные.

Каминский также использовал подход 'сигналов' к идентификации и моделированию финансовых кризисов. На основе эмпирических результатов по пятнадцати развивающимся странам и пяти промышленным в течение 1970-1995, авторы пришли к выводу, что переменные, оказывающие влияние на модель финансового кризиса, включают: экспорт, реальные отклонения обменного курса, цены акций, международные запасы [12, с. 10].

Исследование Demirguc-Kunt и Detragiache (2014), которое использует логит /пробит структуру, имеет дело с моделированием банковских кризисов. На основе наблюдений в период с 1980 по 1994 годы для большой выборки развитых и развивающихся стран, исследователи приходят к выводу, что финансовые кризисы имеют тенденцию к возникновению, когда макроэкономическая окружающая среда особенно ослаблена, когда наблюдается низкий темп роста ВВП и высокий уровень инфляции. Кроме того, высокие реальные процентные ставки, дефицит платежного баланса и присутствие схемы страхования депозитов, являются предшественниками финансовых кризисов.

Модели финансового кризиса первого поколения включают предложенный П. Кругменом (2013) подход, в рамках которого прослеживается тенденция на сосредоточении на роли экономических и

финансовых базовых принципов, таких как нестабильная налоговая политика наряду с фиксируемой обменной ставкой, что рассматривается как главная причина возможного финансового кризиса. Учитывая фиксированный режим обменного курса, постоянная потребность в финансировании правительственного бюджетного дефицита приводит к сокращению международных запасов, формируемых Центральным банком. Так как данные запасы конечны, спекуляция с валютой - результат данного сценария.

Эта довольно простая модель предполагает определенную фундаментальную неустойчивость, такую как постепенное снижение международных запасов, рост бюджетного дефицита и дефицита текущего счета, рост внутреннего кредита и постепенную переоценку обменного курса в качестве потенциальных индикаторов обнаружения спекуляций.

Главные инновации моделей Второго поколения находятся в идентификации роли, которую ожидания агентов рынка могут играть в ускорении финансовых кризисов. Эти модели допускают «многократное равновесие» и, при определенных обстоятельствах, можно утверждать, что предсказание кризисов может быть невыполнимым из-за природы ожиданий кризисной ситуации.

Наконец, модели Третьего поколения основаны на понятии «инфекции», где возникновение кризиса в одной стране увеличивает вероятность подобного кризиса в другой. Как описано в исследовании П. Массона (2014), можно определить два связанных сценария с тем, чтобы представлять парадигму инфекции: «побочные эффекты» и «чистые эффекты распространения инфекции».

Исследования системы раннего оповещения о наступлении финансового кризиса приняли форму двух связанных подходов. Первый подход оценивает пробит модель возникновения кризиса с изолированными ценностями индикаторов дальнего обнаружения, используемых в качестве интерпретирующих переменных. Этот подход требует построения

кризисной переменной, которая служит эндогенной переменной в пробит или логит модели. Классификация каждого типового момента времени, как в условиях кризиса, так и вне его, зависит от того, превышает ли определенный индекс уязвимости произвольно выбранный порог. Например, для кризисов валюты, индекс уязвимости основан на взвешенном среднем числе процентных изменений в номинальных обменных курсах, международных запасах и краткосрочных дифференциалах процентной ставки. Интерпретирующие переменные, как правило, являются переменными в реальном секторе экономики, финансовыми переменными. Этот подход имеет преимущество в рамках предоставления возможности статистически измерить величину и значение эффектов различных потенциальных переменных на начальном этапе кризиса. Данная модель также позволяет провести оценку вероятности возникновения кризиса в будущем, на основе запланированных или ожидаемых ценностей интерпретирующих переменных. Отрицательные аспекты подхода частично базируются на следующих параметрах:

1. Модель не обращается к независимости возникновения кризиса от периода до периода - кроме косвенно выстраиваемых последовательных корреляций, которые присутствуют в интерпретирующих переменных.

2. Могут быть введены дополнительные последовательные корреляции. Например, использование исключений, когда кризисная переменная автоматически устанавливается равной нулю в течение k периодов после момента времени, оцененного как начало кризиса, определяется корреляция между кризисным моментом времени и следующими k периодами после его возникновения. В целом любая последовательная корреляция в кризисной переменной, которая не принята во внимание в модели регрессии, определяет непоследовательность оценки модели.

3. Другой источник несоответствия: ошибки в построении кризисной переменной, что приводит к деклассификации моментов времени, а также к ложному сигналу кризиса.

4. Метод не обеспечивает определение уровня интенсивности сигнала в рамках каждой переменной относительно начала кризиса.

Второй метод использует сигнальный подход с тем, чтобы получить более высокий уровень определения важности каждой переменной. Подход создает двоичную переменную из каждой интерпретирующей переменной - таким образом, кризисная ситуация получает маркер 1, отсутствие кризисной ситуации – маркер 0 применительно к каждой переменной в каждый момент времени в выборке. Сигнал в таком случае вычисляется для каждой переменной за целый период дискретизации и определяется как количественная оценка значения переменной, используемой в качестве кризисного индикатора. Этот «сигнал k» определяется как отношение показателя успешности кризисных прогнозов относительно уровня ложных сигналов. Для каждой переменной демонстрационные частоты определяются следующим образом (таблица 1.2).

Таблица 1.2 - Определение частот для переменных [5, с. 41]

Прогнозирование	Отсутствие кризиса	Кризис
Отсутствие кризиса	n_{11}	n_{12}
Кризис	n_{21}	n_{22}

Тогда сигналом к возникновению кризисной ситуации является следующее соотношение:

$$[n_{22}/(n_{21} + n_{22})]/[n_{21}/(n_{11} + n_{21})] \quad (1.1)$$

Перечень кризисов, возникших за последние сто лет представим в таблице 1.3.

Таблица 1.3 - Перечень кризисов за последние сто лет

№	Описание события	Годы
1	Банковская паника, США	1906-07
2	Великая депрессия, страны мира	1929-33

3	Финансовая рецессия, США	1980
4	Классический финансовый кризис, страны мира	1987

Продолжение таблицы 1.3

5	Кризис ипотечных финансов, США	1989-90
6	Банковский кризис, страны Скандинавии	1991-92
7	Текила-кризис, Мексика	1995-96
8	Финансовый кризис, Азия	1997
9	Дефолт и банкротство LTCM, Россия, США	1998
10	Финансовый кризис, Япония	1990-2003
11	Долговой кризис, Аргентина	2001
12	Кризис доткомов, США	2002
13	Кризис кредитный, США, мир	2007-10

Этот подход позволяет выстроить прямой рейтинг переменных как кризисных индикаторов и обеспечивает быстрое распознавание источника кризиса (на основе набора индикаторов). Но подход не принимает во внимание сильные корреляции среди индикаторов, не является никакой основой для статистического тестирования или вычисления кризисных вероятностей в будущем, а также предполагает наличие ошибок, которые могут оказать влияние на заключения в рамках анализа.

После выстраивания рейтинга переменных, являющихся кризисными индикаторами, Бригхем Ю., Гапенски Л. предлагают использовать простой вероятностный анализ кризисного состояния с учетом экзогенных и эндогенных факторов.

Вероятность возникновения кризиса за анализируемый период, согласно Бригхем Ю., Гапенски Л., при условии одинаковой плотности распределения событий на временной оси, равна:

$$p = h \Delta t = 0,13 \quad (1.2)$$

когда $h\Delta t = t$ и длина стандартного интервала времени Δt равна 1 году.

Таким образом, в течение ближайших двух лет вероятность возникновения кризиса составит:

$$P_2 = p^2 + 2p(1-p) = 2p - p^2 = 1 - (1 - 2p + p^2) = 1 - q^2 \quad (1.3)$$

где $q = 1 - h$ – вероятность того, что кризис в предстоящем году не произойдет.

Таким образом, в рамках исследования предлагается использовать следующую формулу для вычисления вероятности кризиса в течение определенного количества лет (k) [12, с. 4]:

$$P_k = 1 - q^k \quad (1.4)$$

Для этого необходимо провести идентификацию некоторых событий, которые по ряду признаков рассматриваются как кризисные. В таблице 3 представлен перечень кризисов за последние сто лет. Общее число кризисов обозначено через m , период наблюдений – t лет.

Точность расчетов определяется степенью обобщения в рамках модели.

Для России данный кризис стал по-настоящему внешним, более того, это был первый кризис, который страна встретила в составе мировой экономики. Особенностью данного кризиса является его полное игнорирование российскими руководителями финансово-экономического блока в период «горячей» фазы банкротства крупных финансовых организаций США. Официальная позиция утверждала, что Россию американский кризис не затронет, а сама страна является «тихой гаванью». Усиливающийся отток капитала из страны, проблемы с ликвидностью и общая напряженность ситуации вскоре сделали угрозу очевидной. Начавшийся финансовый кризис перешёл в банковский, а затем быстро

перекинулся на остальные сектора экономики, в первую очередь на промышленность (Рисунок 1.2).

Следовательно, существуют фундаментальные факторы, определяющие снижение экономической активности в связи с кризисными явлениями.

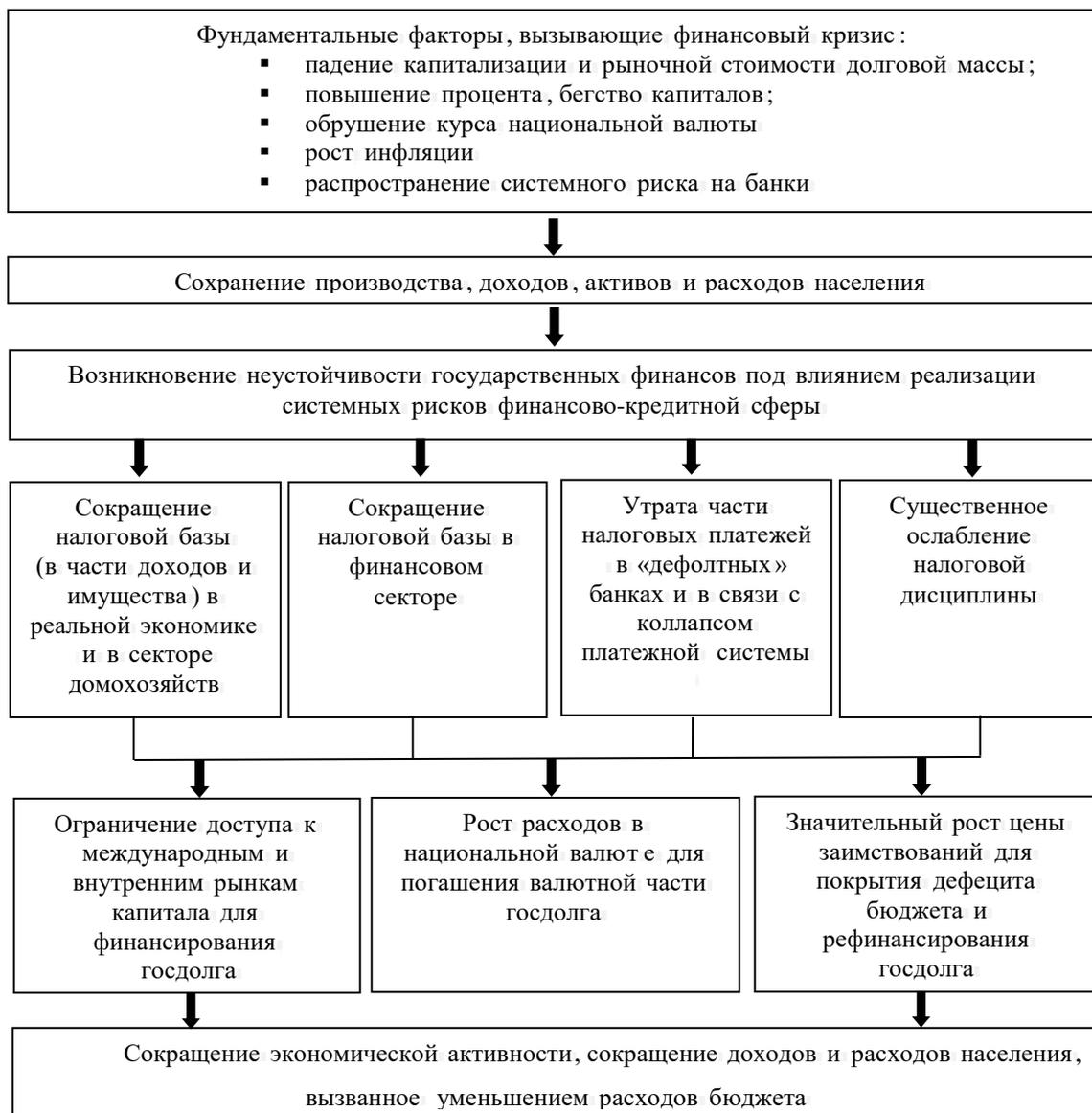

Рисунок 1.2 - Причинно-следственные связи финансового, банковского и промышленного кризисов и их последствия

Реакция Правительства была достаточно быстрой – три крупнейших банка России (Сбербанк, ВТБ и Газпромбанк) первоначально получили

порядка 1,5 трлн. рублей на обеспечение ликвидности банковской системы страны.

Позднее, 20 марта 2011 г. правительство приняло Программу антикризисных мер, основными направлениями которой стали:

1. Выполнение всех социальных обязательств перед населением;
2. Развитие и сохранение промышленного и технологического потенциала как фактора будущего роста;
3. Стимулирование спроса на российские товары;
4. Активизация процесса создания и внедрения инноваций (структурная перестройка экономики);
5. Снижение барьеров для предпринимательской активности и совершенствование основных рыночных институтов для создания благоприятных условий экономического роста;
6. Сохранение доверия со стороны иностранных инвесторов и обеспечение макроэкономической стабильности.
7. Укрепление финансовой системы как основы развития национальной экономики;

Согласно Программе, в 2010 году на санацию банков и повышение их ликвидности было выделено 2 трлн. рублей на возвратной основе, а расходы на 2011 год оценивались в размере 1 трлн. рублей, из которого 215 млрд. это средства ФНБ. Вместе с санацией системно значимых учреждений все эти меры были направлены на обеспечение устойчивости банковской системы и обеспечение доступа реального сектора экономики к кредитам. В целом за период кризиса Правительство потратило более 5 трлн. рублей на реализацию антикризисных мер.

Говоря об эффективности плана, любопытным является тот факт, что самыми малоэффективными мерами оказались самые дорогие – направленные на регуляцию банковской сферы. Решение Правительства о выделении денег на субординированные кредиты и докапитализацию были заметно мягче аналогичных мер в США, где «к концу 2012 г. практически

все банки, получившие бюджетные средства, начали их возвращать (а некоторые вернули их целиком)», в России подобной тенденции не наблюдалось. Тем не менее, не стоит полагать, что эти меры не справились со снятием напряженности у банков, напротив, благодаря им удалось избежать полного обрушения банковской системы России. Вместе с этим, принятые меры также создали многим банкам избыточную ликвидность, которая при внешнеэкономических трендах на снижение цен на нефть и падение рубля, а также в сочетании с крайне низкой регулятивной и надзорной эффективностью ЦБ РФ, направилась на валютные рынки. Более того, данные меры практически не решили «проблем кредитования реального сектора, не отразились на его динамике и, следовательно, не уменьшили масштабы падения российской экономики» [5, с. 41].

В целом эффективность антикризисного регулирования можно оценить по значению индекса антикризисной эффективности. Индекс строится как сводный показатель суммы ежемесячных изменений основных объективных макропоказателей (ВВП, уровень промышленного производства, уровень безработицы и реальной заработной платы и т.д.) взятых с соответствующими весовыми коэффициентами. Наиболее успешно с кризисом 2010-2011 гг. справились такие страны как Великобритания и Германия, в то время как Россия оказалась в числе наименее удачливых, наряду с Казахстаном и Украиной. Для России показатель составил -0,6, Казахстан – 0,059, Украина – -1,083.

В настоящий момент важно определение роли и места проблем экономической безопасности России в системе национальной безопасности страны в целом на законодательном уровне. Воплощенная в определенный государственный документ, стратегия экономической безопасности позволит федеральным органам исполнительной власти принимать выверенные управленческие решения в сфере экономики..

Учитывая все многообразие и сложность условий и факторов, в которых находится Россия в настоящее время, а также большое число

внешних и внутренних дестабилизирующих процессов, представляется наиболее удачным определением экономической безопасности устойчивое состояние защищенности национальной экономики, при котором она способна обеспечить эффективное удовлетворение общественных потребностей при условии сохранения социально-политической и военной стабильности государства; технологическую самостоятельность и защищенность страны от внешних и внутренних угроз и влияний; защиту интересов России на внутреннем и внешних рынках, вне зависимости от изменения тактических целей государства и сопутствующей им трансформации внутренних и внешних угроз и влияний.

Экономическая безопасность страны является функцией и следствием избранного политического и экономического курса, т.е. единой государственной экономической политики. Как процесс, это совокупность действий и механизмов по созданию условий, обеспечивающих устойчивое функционирование национальной экономики в настоящем и будущем.

1.2. Внутренние и внешние угрозы экономической безопасности государства

Вопрос экономической безопасности Российской Федерации в настоящее время стоит особенно остро в виду сложившейся политической ситуации в мире.

Экономика России, находящаяся под давлением санкций, становится менее стабильной, и обеспечение экономической безопасности является одним из ключевых условий ее укрепления.

На данном этапе исторического формирования существуют реальные внутренние и внешние угрозы экономической безопасности государства, недопущение либо форсирование которых должно являться главнейшим компонентом государственной политики Российской Федерации.

С целью осуществления экономической безопасности страны, региона, сферы, предприятия необходимо подчеркнуть те действительные и вероятные разрушительные факторы безопасности, содержащие различные показания, которые являются возможными угрозами.

Что касается самого термина «экономическая безопасность» или «финансовая безопасность», существует очень много подходов к его определению, но все научные деятели, когда-либо писавшие по данной тематике, сходятся во мнении, что существует тесная связь между экономической и национальной безопасностью страны.

Под термином «экономическая безопасность» понимается такое состояние, или уровень развития средств производства в стране, при которых процесс устойчивого развития экономики и социально-экономическая стабильность общества обеспечивается, практически, независимо от наличия и действия внешних факторов.

Целью экономической безопасности является обеспечение устойчивого экономического развития страны для удовлетворения социальных и экономических потребностей граждан при оптимальных затратах труда и природоохранном использовании сырьевых ресурсов и окружающей среды.

Обеспечение национальной безопасности на достойном уровне определяет необходимость постоянного контроля внешних и внутренних угроз, а ведь их перечень постоянно изменяется в зависимости от конкретных политических и других условий, что приводит к снижению скорости реакций на такие изменения.

Экономическая безопасность – это состояние защищенности экономики от внешних и внутренних угроз.

В зависимости от места, времени и природы ситуации также можно определить несколько видов угроз: внутреннюю, внешнюю, потенциальную, мнимую, реальную и др. [1].

К угрозам принадлежат всякого рода дефициты и кризисные ситуации, катастрофы, обстоятельства с разрушительным смыслом. Мы рассматриваем угрозу как непосредственную опасность, требующую предохранительных операций, и незащищенности как показателя обстоятельства безопасности, подтверждающего о ее вероятной незащищенности. Угроза экономической безопасности является подсистемой системы угроз государственной безопасности.

Так же нужно понимать, что же является угрозами именно «экономической безопасности» – это такие явления и процессы, которые ограничивают экономические интересы, как личности, так и общества, а так же отрицательно влияют на экономическое состояние государства.

Большинство угроз экономической безопасности заложено именно на региональном уровне, это объясняется прямой зависимостью региона как составной части государства.

Угрозы экономической безопасности, как на региональном, так и на уровне государства представлены как внешние и внутренние.

К основным внутренним угрозам относятся:

- сокращение численности населения и его старение;
- низкая конкурентоспособность национальной экономики (т.к. не секрет, что на данном этапе существует отсталость технологической базы большинства отраслей);
- высокий уровень инфляции;
- слабая степень разведанности минерально-сырьевой базы и недостаточные возможности вовлечения ресурсов в хозяйственный оборот;
- вытеснение отечественных товаропроизводителей, особенно потребительских товаров, с внутреннего рынка зарубежными фирмами;
- низкая инвестиционная активность;
- структурная деформированность и малоэффективность структуры российской экономики, выражающаяся в приоритетном сохранении ее топливно-сырьевой направленности;

- недостаточная борьба с коррупцией на всех уровнях;
- низкий контроль исполнения бюджетов федерального и регионального уровня и предотвращение нецелевого расходования средств;
- несвоевременная разработка, принятие законодательных актов, регулирующих экономические отношения;
- возникновение чрезвычайных ситуаций, в том числе, техногенных катастроф, отрицательно влияющих на социально-экономический уровень жизни граждан нашей страны;
- наличие резервов стратегически значимых материальных благ, в объемах, недостаточных для обеспечения экономической безопасности страны.

Все внутренние угрозы очень тесно связаны между собой. Их устранение является необходимой не только для создания высокого уровня финансовой безопасности, но и сохранения российской государственности.

Как уже было сказано выше, наряду с внутренними, существуют и внешние угрозы экономической безопасности.

К основным внешним угрозам можно отнести:

- сохранение экспортно-сырьевой модели развития и высокая зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры;
- незащищенность национальной финансовой системы от действий нерезидентов и спекулятивного иностранного капитала;
- отставание в разработке и внедрении перспективных технологий;
- наметившиеся тенденции к размещению около границ России военных сил иностранных государств;
- снижение роли России в мировой экономике (т.к. не прекращаются целенаправленные действия отдельных государств и межгосударственных объединений).

Основные угрозы экономической безопасности представлены на рисунке 1.3

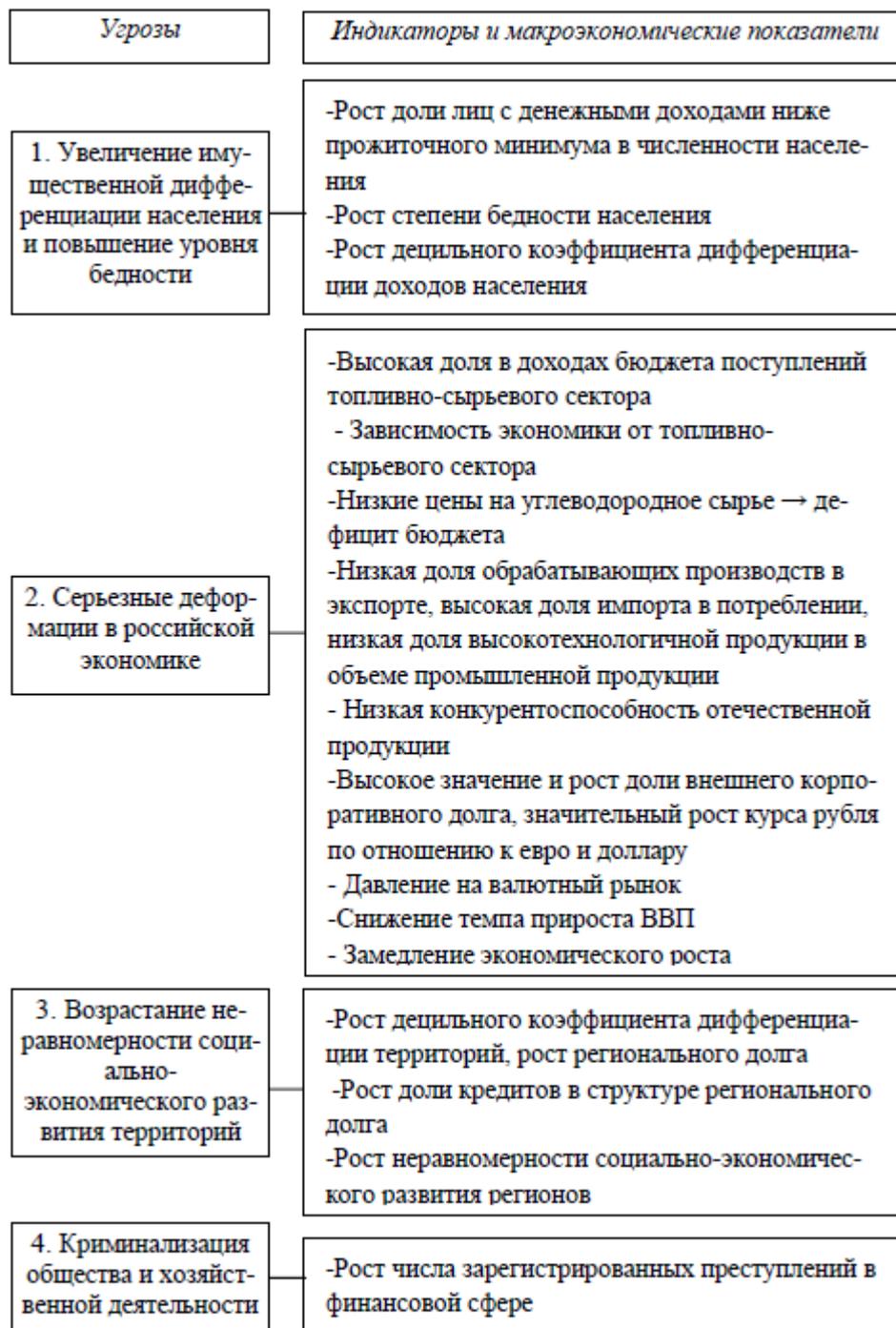

Рисунок 1.3 - Основные угрозы экономической безопасности РФ

Негативное воздействие на экономическую безопасность еще оказывают введенные против Российской Федерации ограничительные экономические меры, усиление недобросовестной конкуренции, неправомерное использование юридических средств, нарушение стабильности тепло- и энергоснабжения субъектов национальной экономики

, а в перспективе будет оказывать также дефицит минерально-сырьевых, водных и биологических ресурсов, а также ряд других вызовов и угроз.

В связи с крайне неблагоприятными внешнеэкономическими и внешнеполитическими условиями, 27 января 2017 года правительство РФ опубликовало распоряжение № 98-р, носящее название «План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности», являвшееся по своей сути антикризисным планом.

Как и во время кризиса 2010-2011 гг., основным направлением нового антикризисного плана стало «обеспечение устойчивого развития экономики» посредством диверсификации экономики, проведения структурных реформ и поддержания макроэкономической стабильности. На основе данной цели был выделен ряд приоритетов и ключевых направлений, среди которых наиболее важными являются [22, с. 3-4]: снижение и сбалансирование долговой нагрузки регионов России; повышение устойчивости банковской системы и создание механизма санации проблемных системообразующих организаций; развитие импортозамещения несырьевых и высокотехнологичных товаров; стимулирование развития малого и среднего предпринимательства; снижение напряженности на рынке труда и поддержка эффективной занятости; оптимизация бюджетных расходов.

Наибольшая часть средств, выделенных в рамках плана, была направлена на обеспечение стабильности банковского сектора. На докапитализацию банков было выделено до 1 трлн. рублей, большую часть этих средств формирует капитал Агентства по страхованию вкладов. Первоначальный список из 27 банков, который обширно критиковался, был расширен постановлением Совета Федерации от 4 февраля 2017 г. № 27-СФ.

Помимо докапитализации, планировалось осуществить целевое финансирование инфраструктурных проектов (250 млрд. рублей), поддержку

Внешэкономбанка (до 300 млрд. рублей) и увеличить размер государственных гарантий для крупных компаний до 200 млрд. рублей. Иными словами, на поддержку банковской сферы было выделено порядка 76% от общей суммы антикризисного фонда.

Если сравнивать план 2017 года с аналогичным документом 2011 года, можно заметить, что большая часть мероприятий и направлений остались прежними, по сути просто поменяв формулировку и приоритетность. Тем не менее, в 2017 году правительство большое внимание уделило поддержке внутреннего производства и сельского хозяйства, а также решило не сокращать расходы на оборонно-промышленный комплекс, ввиду сложившихся внешнеполитических условий, а также в надежде использовать мультипликативный эффект для развития экономики.

В начале марта 2018 г. Правительство утвердило план действий, направленных на обеспечение стабильного социально-экономического развития страны [7, с. 71]. В пояснительной записке указывается, что основным направлением работы Правительства останется реализация структурных мер, направленных на диверсификацию экономики и «на создание условий для выхода на траекторию устойчивого экономического роста в среднесрочной перспективе». Также запланированы меры по недопущению кризисных явлений в системно-значимых отраслях экономики, а также в секторах, обеспечивающих экономическую безопасность страны. Всего новый антикризисный план состоит из 120 пунктов, общая стоимость которых оценивается в 470 млрд. рублей. Крупнейшей статьёй расходов является предоставление кредитов регионам - 310 млрд. рублей, а также поддержка автомобильной промышленности - 88,6 млрд.

Необходимо отметить, что несмотря на переживаемые трудности, экономика России постепенно начала адаптироваться к сложившимся условиям. В пищевой промышленности и сельском хозяйстве, благодаря программам импортозамещения, наблюдался уверенный рост. Прирост производства по итогам года составил 3% по сравнению с аналогичным

периодом предыдущего года. В обрабатывающей промышленности наибольшие темпы роста продемонстрировали отрасли производства пищевых продуктов, химического производства, производства кокса и нефтепродуктов.

В 2017 г., согласно данным Росстата, инфляция составила 12,9 % (без учета Крымского федерального округа – 12,7 %) после 11,4 % в 2016 году, данное повышение по мнению Министерства экономического развития России является прямым следствием девальвации рубля, начавшейся в конце 2016 года и продолжившейся в 2017 году.

Экспорт товаров в 2017 г. упал на 31,6 % к 2016 году и составил 340,3 млрд. долл. США. Импорт товаров снизился на 37% до 194,1 млрд. долл. США.

Как отмечает Н. Зубаревич, текущий кризис наиболее остро ударил по промышленности, большая часть промышленных регионов уже отреагировала сокращением объемов производства, и по прогнозам ученого в будущем не стоит ожидать серьезных улучшений ситуации. Исходя из внутренней природы кризиса, становится очевидным, что восстановление экономики зависит от внутренних действий, а не от улучшения макроэкономической конъюнктуры, следовательно, для выхода из кризиса крайне необходимы решительные меры по поддержке наиболее пострадавших отраслей экономики, в настоящий момент — это банковский сектор и промышленность.

Исходя из вышеизложенного, можем понять, что основными внутренними угрозами экономической безопасности Российской Федерации являются имущественное расслоение населения; денежно-кредитная политика, проводимая Центральным Банком Российской Федерации и экономическим блоком Правительства РФ; спад реального сектора экономики; оффшорный характер современного бизнеса в России; сырьевой долг уклон отечественной экономики и коррупция. Говоря о внешних угрозах экономической безопасности Российской Федерации, мы должны отметить

, в первую очередь, такие угрозы, как зависимость роль нашей экономики мест от внешних факторов, давление со стороны иностранных государств, а также наличие существенного внешнего долга, большую долю в котором занимает частный бизнес.

В России накопилось много проблем по вопросам экономической безопасности, связанных с внешними и внутренними угрозами. Все они требуют большого внимания со стороны государства и должны быть решены как можно быстрее. Одним из возможных вариантов решения проблем является переход к инновационной модели развития – максимальное использование новых технологий и глобальная модернизация всей экономики с развитием импортозамещения, что особенно важно в условиях санкций и нестабильности мировой экономики, однако в настоящее время Россия еще находится на начальном этапе инновационного развития промышленности.

Таким образом, рассмотренные выше угрозы являются лишь ключевыми угрозами экономической безопасности, в целом же угрозы очень изменчивы и не всегда их можно предсказать, так как они долгое время могут не проявлять себя в открытой форме.

1.3. Методические подходы к оценке уровня угроз экономической безопасности государства

Экономическая безопасность страны является одним из наиболее важных функциональных направлений, поскольку без достаточного экономического обеспечения не может идти речь о национальной стабильности, устойчивости развития, самодостаточности хозяйства. Для правильного понимания сути экономической безопасности, необходимо определить ее место в составе национальной безопасности. В свою очередь, для понимания национальной безопасности, следует раскрыть как суть безопасности в целом, так и характеристики групп показателей и их состав

, а также возможные методы оценки безопасности, в частности [1]. Формализация любого явления или процесса преследует цель обеспечить возможность углубленного исследования данного объекта и на этой основе объективность суждений, а также свести к минимуму ошибки в выводах и решениях.

Ю.Н. Лапыгин и А.И. Прилепский отмечают, что обеспечение экономической безопасности – это гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективной жизнедеятельности общества, достижения успеха. Поэтому обеспечение экономической безопасности принадлежит к числу важнейших национальных приоритетов [2].

По мнению А.В. Возженикова и Н.П. Ващекина формирование концепции и стратегии экономической безопасности России – это сложный процесс с использованием большого числа показателей, определяющих их разнохарактерность и неопределенность значений [3].

Тем не менее, формализация процесса формирования концепции и стратегии экономической безопасности необходима, поскольку только она способна обеспечить аналитический подход и сократить субъективность при принятии решений в этой (и других тоже) сфере человеческой деятельности, а также исключить. В.И. Паньков рассматривает экономическую безопасность с позиции устойчивости, и фокусирует внимание на поддержании определенных характеристик и методов функционирования экономики перед лицом неблагоприятных факторов [4].

Для оценки (измерения) экономической безопасности государства в настоящее время предложены следующие методы:

1. Наблюдение за основными макроэкономическими показателями и сравнение их с пороговыми значениями, в качестве которых принимаются значения не ниже среднемировых.

2. Оценка темпов экономического роста страны по основным макроэкономическим показателям и динамике их изменения.

3. Методы экспертной оценки, которые служат для описания количественных и качественных характеристик исследуемых процессов.

К ним, в частности, относится балльная оценка уровня кризиса и ранжирования территорий по степени угроз экономической безопасности на основе анализа результатов распознавания фактических индикаторов экономической опасности.

Индикаторами экономической безопасности являются нормативные характеристики и показатели, которые отвечают следующим свойствам [5]:

- они в количественной форме отражают угрозы экономической безопасности государства;
- обладают высокой чувствительностью и изменчивостью и поэтому
- большей сигнальной способностью предупреждать общество, государство и субъектов рынка о возможных опасностях в связи с изменением макроэкономической ситуации, принимаемых правительством мер в сфере экономической политики;
- выполняют функции индикаторов не отдельно друг от друга, а лишь в совокупности, то есть они взаимодействуют между собой в достаточно сильной степени.

4. Метод анализа и обработки сценариев. Суть этого метода заключается в организации взаимодействия высококвалифицированных специалистов экспертов различных направлений при постановке и решении сложных трудно формализуемых социально-политических и общественно-экономических проблем с использованием современных средств математического моделирования.

Понятие сценария здесь является центральным. По результатам моделирования исходные прогнозы уточняются, конкретизируются; рождаются также новые варианты сценариев и новые серии исследований в рамках предполагаемой технологии. Роль математического моделирования при реализации разных сценариев может быть весьма различной и определяется самим сценарием, его характером [6].

5. Методы оптимизации. Методы оптимизации используются, как правило, при аналитическом описании исследуемых процессов для синтеза какого-либо одного выбранного критерия экономической безопасности. Этот вариант значительно ограничивает область применения критериев, поскольку реальные процессы развития государств характеризуются многими показателями, часть которых к тому же не поддается количественному описанию в простой аналитической форме.

6. Теоретико-игровые методы. Теоретико-игровые методы используются для анализа двусторонних и многосторонних конфликтных ситуаций и синтеза параметров управления у конфликтующих сторон с учетом их влияния друг на друга. Такая методика дает хорошие результаты в тех случаях, когда реальные процессы удается формализовать в игровой постановке.

7. Методы распознавания образов. Под образом понимается наименование области, в которой отображается множество объектов или явлений материального мира, выделенное в соответствии с определенной целью.

В самых общих чертах распознавание можно определить как соотнесение объектов или явлений на основе анализа их характеристик с одним из нескольких, заранее определенных классов. Иначе можно определить, что распознавание (классификация) образов (объектов, сигналов, ситуаций, явлений или процессов) представляет собой задачу преобразования входной информации, в качестве которой уместно рассматривать некоторые параметры, признаки распознаваемых образов, в выходную, представляющую собой заключение о том, к какому классу относится распознаваемый образ. Математической основой теории распознавания образов является совокупность методов математической статистики, теории вероятностей, алгебры логики, теории игр, теории информации, статистической теории связи и таксономических методов [7].

8. Методы теории нечётких систем. Представляют собой наиболее современное средство исследования сложных проблем. Они позволяют формализовать неточные, несовершенные, часто противоречивые знания, которые используют в своих рассуждениях специалисты, т.е. приближают язык ЭВМ к естественному для специалистов языку.

В настоящее время теория нечетких систем – одна из немногих, математически оперирующих со смысловым содержанием наших слов. Возможность математически представлять и логически обрабатывать смысл слов означает появление новых средств реализации человеко-машинных систем поддержки принятия решений.

Можно ожидать, что эти средства позволят понимать нечеткости и глубинный смысл языка специалистов, представлять в виде четких тезисов даже такие крайне нечеткие макрознания, как здравый смысл, вырабатывать логические выводы, присущие человеку. Все это существенно повышало бы практическую ценность искусственного интеллекта. Интенсивное проникновение методов искусственного интеллекта в различные сферы деятельности для решения сложных задач управления и поддержки принятия решений не может быть плодотворным без привлечения информации, которая не выражается количественно. Часто это смысловая, качественная информация [8].

9. Методы многомерного статистического анализа. Заключается в переходе от первоначальной системы, как правило, сильно коррелированных между собой экономических показателей к новым, уже некоррелированным компонентам или факторам, число которых меньше и вариабельность которых исчерпывает всю или максимально возможную часть вариабельности исходных показателей. Этим целям в полной мере отвечает метод компонентного анализа, который, в свою очередь, является одним из методов факторного анализа.

Важнейшей проблемой характеристики экономической безопасности на макроуровне является определение ее основных критериев и показателей

. Основой формирования этих показателей является тесная взаимосвязь понятия безопасности с категорией риска. Использование категории риска позволяет значительно повысить эффективность управления, и особенно в случае, когда на смену методам административно-командного хозяйствования приходит система преимущественно рыночных взаимосвязей в экономике, когда происходит резкая децентрализация управления хозяйственными и социальными процессами в обществе. Концепция риска в стратегии экономической безопасности включает в себя два важнейших элемента, оценку риска и управление риском. Оценка риска носит, как правило, экспертный, вероятностный характер. Управление риском предполагает предвидение возможных критических социально-экономических ситуаций с тем, чтобы предотвратить, ослабить и смягчить их последствия. Отсюда следует, что оценка уровня экономической безопасности предполагает наряду с анализом факторов риска также использование категорий потерь (ущерба) – фактических, ожидаемых, потенциальных, компенсируемых и некомпенсируемых. В настоящее время приводится огромное число показателей состояния экономической безопасности государства. Одним из обобщающих показателей состояния экономической безопасности страны является коэффициент покоя в государстве (Кпг), связанный, с одной стороны, с соотношением усилий государства и значимости внешних и внутренних факторов опасности, а с другой – с величинами коэффициентов отдельных направлений обеспечения его экономической безопасности. Полученные соотношения сопоставляют со значениями критических ограничений отдельных направлений (КОН), приведенными в Системе критических ограничений (СКО). Считается, что экономическая безопасность государства обеспечена, если $K_{пг} = 1$ [9]. Выделим основные группы показателей экономической безопасности государства и их состав. В первую группу общих макроэкономических показателей, входят наиболее значимые взаимозависимые и специфические параметры рыночной экономики, которые дают наиболее полную

характеристику состояния экономики в целом. Часть из них в том или ином сочетании активно используется индустриально развитыми странами. Состав этой группы показателей следующий [10]:

1. Уровень и качество жизни (на душу населения): номинальный ВВП; реальный ВВП; личный располагаемый доход; средняя заработная плата; доля заработной платы в ВВП; отношение часовых заработков в промышленности России к подобным в США; доля заработной платы во вновь созданной стоимости; потребительские расходы; личные сбережения; норма сбережения (доля личных сбережений в личном располагаемом доходе); индекс дифференциации доходов; индекс концентрации доходов (коэффициент Джини); социальный прожиточный минимум (верхний порог бедности); физиологический прожиточный минимум (нижний порог бедности); уровень бедности (нищеты) населения; показатель чистого экономического благосостояния (показатель Нордхауса-Тобина).

2. Уровень инфляции (темпы прироста, т.е. сводный индекс потребительских цен) в процентах, в том числе: по оптовым ценам промышленной продукции; закупочным ценам на сельскохозяйственную продукцию; ценам колхозного рынка.

3. Уровень (норма) безработицы, в процентах.

4. Экономический рост: темпы роста ВВП, в процентах в год; темпы прироста ВВП, в процентах в год; индекс-дефлятор ВВП, в процентах в год.

5. Темпы роста промышленного производства, в том числе по отраслям (индекс промышленного производства), и его удельный вес в ВВП, в процентах.

6. Темпы роста производства АПК, в том числе по отраслям, и его удельный вес в ВВП, в процентах.

7. Уровень цен России, в процентах к США.

8. Индекс (темпы роста) потребительских цен (СРІ), в процентах.

9. Индекс цен (темпы роста) промышленной продукции, и процентах.

10. Индекс цен сельскохозяйственной продукции, в процентах.
11. Сводный индекс цен (темпы роста) в России (декабрь 1990 г. = 100), в процентах.
12. Соотношение между ценовой массой товаров и их денежным обеспечением.
13. Дефицит бюджета.
14. Государственный (внешний и внутренний) долг, в процентах от ВВП.
15. Встроенность в мировую экономику: экспорт, импорт, сальдо; структура, доля в экспорте готовых изделий и высокотехнологичных товаров; импортная зависимость: доля импорта во внутреннем потреблении; обменный курс валют и паритет покупательной способности.
16. Деятельность «теневой» экономики: показатели производства товаров, услуг и доходов от незарегистрированной и запрещенной деятельности; их доля в ВВП, национальном доходе; незаконное присвоение имущества.

Ко второй группе относятся базовые макроэкономические показатели [11]. Они показывают состояние производственных отношений и ход их трансформации, т.е. охватывают все направления экономического становления, развитие процессов разгосударствления и приватизации, демонополизации производства продукции и услуг, развитие рыночных институтов, соответствующих рынку структур управления и т.д.

Группа базовых макроэкономических показателей включает в себя следующие показатели:

1. Структура собственности: доля государственного и частного секторов (их вклады в ВВП, национальный доход, распределение по этим секторам продукции, предприятий, численности занятых).
2. Динамика разгосударствления и приватизации государственных и муниципальных предприятий и фондовый рынок.
3. Монополизация и демонополизация.

4. Развитие рыночных структур.

5. Механизм управления (степень управляемости), т.е. качество управления в смысле правового и государственного регулирования.

6. Налоговая система: уровень прямых и косвенных налогов, их структура; доля прибыли, идущая на уплату налогов; налоговая ставка.

7. Внешнеторговые тарифы.

8. Денежное обращение: темпы прироста денежной массы М0, М2; скорость обращения М0 и М2, в процентах от ВВП; динамика кредитных (краткосрочных и долгосрочных) вложений; денежный мультипликатор; кредитный мультипликатор.

9. Процентная и учетная ставки. К третьей группе относятся частные производственные показатели.

Они подразделяются на следующие группы:

1. Темп роста промышленного производства (индекс промышленного производства) и доля его составляющих в ВВП.

2. Структура ВВП: Произведенный ВВП всего, в том числе: производство товаров; производство услуг; чистые налоги; национальный доход. Исползованный ВВП всего, в том числе расходы на конечное национальное потребление. Из них: потребление домашних хозяйств; валовое национальное накопление; рост основного капитала (основных фондов); изменение запасов материальных оборотных средств; чистый (за вычетом импорта) экспорт товаров и услуг.

3. Валовые и чистые инвестиции: доля в национальном доходе; доля в валовой прибыли; доля в ВВП; доля иностранных вложений.

4. Розничный товароборот (сальдо).

5. Сальдо платежного баланса.

6. Обеспеченность ресурсами (основным сырьем, продуктами).

7. Общая сумма неплатежей.

8. Количество неплатежеспособных предприятий.

Вместе с тем необходимо осознавать, что сколь бы полезным ни был многомерный подход, он тоже не универсален. Необходимость применения строгого математического аппарата заметно ограничивает число показателей, которые могут быть использованы. Далекое не все показатели экономической безопасности могут быть выражены в количественной форме, хотя их следовало бы принять во внимание.

Но применение многомерного подхода позволяет увидеть те стороны явления, которые трудно вскрыть, опираясь на один-два даже самых важных показателя; в то же время он является дополнением и продолжением иных приемов научного анализа [12].

В итоге можно сделать вывод, что макроэкономические показатели являются наиболее значимыми, так как именно они определяют степень экономической безопасности страны, уровень ее благосостояния, и состояния национального хозяйства. Также важно подчеркнуть, что наивысшая степень экономической безопасности достигается при условии, что весь комплекс общих макроэкономических показателей находится в пределах допустимых границ своих пороговых значений, а пороговые значения одного показателя достигаются не в ущерб другим. При этом основное внимание уделяется применению экспертных методов оценки.

Рассмотрим некоторые методики по оценке странового риска и надежности. При оценке экономической безопасности любого государства в основном экспертными методами оцениваются:

- а) интегральный показатель надежности государства;
- б) страновые риски.

Оценка интегрального показателя надежности государства. Данную оценку раз в полгода проводит английский журнал Euromoney. Публикуемые им результаты представляют собой таблицу с ранжированным перечнем стран (1-169), построенным в порядке убывания величины интегрального показателя надежности (ИПН).

Этот показатель, измеряется в интервале от 0 до 100 и является фактической суммой оценок, полученных экспертным или расчетно-аналитическим путем по девяти частным показателям. Они характеризуют тот или иной аспект политической или экономической ситуации в каждой из стран мира, каждый из которых имеет самостоятельную ценность [13].

Первый из показателей – эффективность экономики (ЭЭ) – рассчитывается исходя из прогнозируемого состояния хозяйства каждой страны. При этом учитывается динамика валового национального продукта (в процентах). Экономическая эффективность оценивается по шкале 0-25 баллов.

Другие показатели, включенные в ИПН, отражают уровень политического риска, состояние долга, доступность банковского кредитования, краткосрочного финансирования, долгосрочного ссудного капитала, вероятность возникновения форс-мажорных обстоятельств, кредитоспособность, склонность к невыполнению обязательств по выплате долга или его отсрочке.

При расчете значения того или иного показателя первоначально отбираются две страны с самым высоким и самым низким (нулевым) уровнем показателя. Затем определяются значения этого показателя для остальных стран, которые пропорционально распределяются в указанном интервале.

Для оценки политического риска (ПР) опрашиваются специалисты, представители страховых компаний и банков. Они определяют место каждой страны на заданной шкале исходя из критерия ее платежеспособности (или неплатежеспособности под влиянием сложившейся в стране политической ситуации). Политический риск оценивается по шкале 0-25 баллов [14].

Комплексный показатель задолженности (ПЗ) рассчитывается по данным Всемирного банка. В нем учтены размеры задолженности, качества ее обслуживания, объем экспорта и баланс внешнеторгового оборота, ВВП. Показатель задолженности измеряется в диапазоне от 0 до 10 баллов.

В итоге, еще четыре показателя отражают доступ страны к международным финансовым ресурсам (вес каждого из них - до 5 баллов): доступность банковского кредита (ДБК); доступность краткосрочного финансирования (ДКФ); доступность долгосрочного ссудного капитала (ДДСК); вероятность возникновения форс-мажорных обстоятельств (ФМ).

Страновые риски связаны с наличием глобального риска, зависят от политико-экономической стабильности стран, импортеров или экспортеров, факторов, обуславливающих внутриэкономический и внешнеэкономический риск.

Такие оценки проводятся как зарубежными, так и отечественными фирмами. Рассмотрим две наиболее популярные методики: методику отечественной фирмы «Юниверс» и методику германской фирмы BERI (Институт информации риска в бизнесе).

Методика количественной оценки факторов риска фирмы «Юниверс». Данные работы проводятся более чем для 150 стран мира и во многих отношениях стали общепринятым стандартом. Результаты исследований представляются в виде общего риска по различным причинам, относящимся к социально-политическим, внутриэкономическим и внешнеэкономическим группам рисков [15].

Методика количественной оценки странового риска фирмы BERI. В соответствии с данной методикой уровень экономической безопасности страны (или, наоборот, экономической небезопасности, т.е. ее ненадежности, рискованности) определяется с помощью индекса BERI. Его определением занимаются около 100 экспертов, которые четыре раза в год с помощью различных методов экспертных оценок анализируют все стороны политической и экономической ситуации в стране.

Анкета, на которую анонимно отвечают специалисты разных стран, содержит 15 оценочных критериев, каждый из которых имеет удельный вес с общей суммой 100. Чем выше количество собранных баллов, тем ниже страновой риск и тем выше экономическая безопасность государства.

Одной из первостепенных задач при изучении экономической безопасности является разработка такой системы показателей, которая объективно и своевременно отражала бы кризисные явления в экономике. Это является сложной методической проблемой, для решения которой необходимо провести классификацию существующих показателей экономической безопасности. Значимость ее заключается в том, что она позволяет упростить задачу выбора показателя (показателей), наиболее полно характеризующего ту или иную сферу экономики в зависимости от уровня безопасности.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

2.1. Социально-экономическая характеристика России

Экономика России представляет собой многокомпонентный комплекс хозяйственной и иной деятельности, складывающийся из относительно развитого аграрно-индустриального сектора и сферы услуг. Несмотря на развитие частного предпринимательства и приватизации ряда хозяйственных объектов, государство и государственные компании контролируют около 70 процентов ВВП страны. В то же время современное социально-экономическое положение России можно считать неудовлетворительным.

В глобальной экономике Россия занимает шестое место по ВВП. В 2017 году совокупный валовой внутренний продукт страны составил около 4 трлн долларов. По уровню номинального ВВП наша страна находится на 11-м месте в мире, а его объем составляет 1527 млрд долларов. В то же время по показателю ВВП на одного человека РФ располагается лишь на 48-м месте. Общий вклад России в мировую экономику также невелик и составляет до 3,2%, а в секторе мировых активов – 1 процент.

В 19 веке социально-экономическое положение России находилось на очень низком уровне. В советский период экономика страны отличалась стабильностью и имела плановый характер. Решающую роль играли хозяйственные отрасли: добывающая, обрабатывающая, сельскохозяйственная. ВВП на душу населения был небольшим, однако социального неравенства практически не наблюдалось. Но в конце 80-х что-то пошло не так, в результате чего прежняя система рухнула, а на смену ей пришла плохо организованная рыночная. Начался резкий спад производства, рост цен, падение инвестиций, увеличение внешних займов, снижение доходов жителей и прочие негативные явления.

При этом экономика переориентировалась с плановой на рыночную. Несмотря на жесткое налоговое законодательство, наблюдалось систематическое уклонение от уплаты налогов. Также характерным для 90-х годов стало увеличение разрыва в уровне жизни разных российских регионов.

Нулевые годы стали самыми успешными в плане восстановления российской экономики. Ежегодный рост ВВП в этот период составлял от 5,1-5,2% в 2001 и 2008 до 1 % в 2000-м и 8,5% в 2007-м. Отмечен рост в промышленном и сельскохозяйственном секторе, а также строительстве. Доходы населения росли. Сокращение бедности составило 16% (с 29 в 2000 до 13 в 2007).

Налогообложение стало более либеральным, а собираемость налогов выросла. Для подоходного налога была установлена плоская шкала. В целом количество налогов уменьшилось в 3 раза (от 54 до 15). В частности, был сокращен налог на прибыль. В 2001 году введено право собственности на землю. Также были проведены и другие реформы: банковская, пенсионная, льготная, трудовая и другие виды. С 2006 года рубль стал свободно конвертируемой валютой.

До 2014 года состояние экономики оставалось благоприятным. После выхода из локального кризиса 2008-2009 годов произошло быстрое восстановление и дальнейший рост ВВП страны. В 2012 Россия вошла во Всемирную торговую организацию, что могло сказаться и на дальнейшей судьбе страны. С этого же года прогрессивный тренд в экономике стал переламываться. Если в 2010 и 2011 годовой рост ВВП составлял около 4, %, то в 2012 – 3,3, а в 2013 – только 1,3 процента. Еще более сильно сократился рост промышленного производства. Увеличился вывоз капитала из страны.

Более резкое ухудшение в экономике началось в 2014, что во многом объясняется падением нефтяных цен, а в конце данного года и с введением экономических санкций. Началось снижение доходов населения, отмечено

резкое увеличение оттока капитала. Официально экономический кризис стартовал в декабре 2014 года. Наиболее резкий спад в социально-экономическом благополучии страны произошел в 2015-2016 годах. Цены на нефть рухнули почти в 4 раза, достигнув дна в начале 2016 года, после чего начали постепенно восстанавливаться. Это привело к резкому ослаблению курса рубля по отношению к доллару и евро.

В этот период доходы населения заметно снизились, а цены, напротив, выросли. Рост цен особенно сильно ударил по наиболее значимым товарам потребления: продуктам и лекарствам. Увеличилась стоимость транспортных услуг. Резко выросла безработица (прежде всего, за счет неофициальных безработных). Пик снижения доходов населения пришелся на 2016 год, а ВВП – на 2015. Об этом свидетельствуют данные Росстат о социально-экономическом положении России.

Значительное количество работников стало получать зарплату ниже установленного на тот момент прожиточного минимума.

В 2017 ситуация начала постепенно выправляться. Отмечен рост ВВП страны и резкое снижение инфляции. Зарплаты в некоторых отраслях увеличились, однако в целом уровень доходов продолжал снижаться. Увеличивалась долговая нагрузка на население и количество безнадежных должников. В 2018 году, несмотря на резкий (до 75 долларов за баррель) рост цен на нефть, социально-экономическая ситуация в стране осталась напряженной.

В 2017 году в мировой экономике произошли значительные сдвиги, оказывающие влияние и на нашу страну. Ставшая уже исторической по своим масштабам сделка ОПЕК + Россия стимулировала рост цен на углеводороды. После провала нефтяных цен в начале 2016 года до 25-30 долларов за баррель, они начали постепенно восстанавливаться, однако до середины 2017 удерживались в районе 50 долл./барр.. Со второй половины данного года в течение нескольких месяцев они выросли до 70 – 75 долларов за баррель, после чего закрепились на данном уровне.

Одновременно отмечен взлет цен на другие экспортные российские товары : металлы, уголь, древесину.

Данные значения гораздо выше базовых показателей, заложенных в бюджет (40 долларов за баррель). Таким образом, это должно быть стимулом для восстановления экономики страны. Однако мнения экспертов пока не столь оптимистичны. Многие отмечают назревшую необходимость преобразований, которые могли бы стать основой для будущего роста. Пока доходы населения продолжают постепенно понижаться, а экономика растет слишком медленно или даже стагнирует. В конце 2017 было отмечено снижение промышленного производства, а доходы населения за этот год снизились, вопреки прогнозам Минэкономразвития, которое давало небольшой их рост.

В России ярко выражена разница между уровнем экономического развития в разных административных субъектах. Социально экономическое положение регионов России зачастую не одинаково и может различаться по разным показателям. На первом месте по данным параметрам находится город Москва. Далее следует Республика Татарстан, затем Ханты-Мансийский автономный округ. На пятом месте Московская область, на шестом – Тюменская. Седьмую строчку занимает Краснодарский край, а восьмую – Ямало-Ненецкий автономный округ. На девятом и десятом местах – Якутия и Красноярский край соответственно.

На последних местах находятся : Курганская область, Карачаево-Черкессия, Псковская область, Калмыкия, Ингушетия, Ивановская область, Костромская область и некоторые другие регионы страны. Заключение

Таким образом, социально экономический анализ положения России показывает уязвимость российской экономики перед внешними вызовами. Также он говорит о необходимости смены экономического курса. У нашей страны есть все шансы для достижения высоких показателей, поскольку по разнообразию и количеству природных ресурсов Россия располагается на первом месте в мире. Грамотная и продуманная экономическая политика

могла бы вывести ее в число лидеров по показателям развития экономики и социальной сферы.

2.2. Анализ динамики индикаторов экономической безопасности России

В современных условиях глобализации и международной конкуренции за контроль над рынками сбыта, а также технологическими, информационными и природными ресурсами, обостряются проблемы обеспечения национальной и экономической безопасности страны. Россия сегодня прилагает все усилия для защиты своих позиций на мировой арене и улучшения жизни своих граждан. Несмотря на обострение в настоящее время экономико-политических и социальных разногласий в мире, Российская Федерация имеет свои национальные интересы, реализация которых возможна лишь на основе устойчивого развития системы экономической безопасности государства, которая традиционно определяет способность экономической системы страны поддерживать нормальные условия функционирования народного хозяйства и жизнедеятельности населения. Состояние уровня экономической безопасности государства возможно оценить, только используя продуманный инструментарий анализа показателей (индикаторов) экономического развития объекта и пороговых значений, способных определить качественную характеристику актуальной и максимально успешной модели функционирования экономики.

В настоящее время вопросам формирования системы индикаторов экономической безопасности уделяется большое внимание, как со стороны государства, так и со стороны научного сообщества.

Достаточное широкое распространение получила система показателей экономической безопасности С.Ю. Глазьева.

Следует отметить, что пороговые значения определены методом экспертной оценки, и в принципе, имеют, по мнению некоторых экономистов, достаточно произвольные значения. При этом система Глазьева

смогла вполне достоверно указать на слабые места в национальных экономиках многих стран. Так, в Канаде наблюдается высокая доля импорта, в Италии большой размер дефицита бюджета, в Японии - высокий уровень внутреннего долга, в Чили - высокий уровень бедности и сильное расслоение населения по уровню доходов и т.п.

На момент разработки С.Ю. Глазьевым данной системы показателей экономической безопасности, в 1996 г., Россия не удовлетворяла ни одному из них. В настоящий момент ситуация изменилась - по ряду показателей наблюдается выход из опасной зоны, результаты оценки представлены в таблице 2.1.

Таблица 2.1 - Показатели экономической безопасности России по С.Ю. Глазьева в 2014-2018 г.г. [16]

Показатель	Пороговое значение	2014	2015	2016	2017	2018
Расходы на научные исследования, % к ВВП	2	1,1	1,1	1,1	1,13	1,1
Уровень безработицы по методологии МОТ%,	7	6,0	5,5	5,2	5,6	5,8
Продолжительность жизни населения	70	69,7	70,0	70,9	71,4	72,1
Объемы инвестиций, % к ВВП	25	20,1	19,9	22,9	25,7	26,4
Доля в населении людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума%,	8	12,5	11,0	11,2	13,3	14,6
Уровень инфляции за год%,	20	6,6	6,5	11,4	12,9	5,4
Объем внешнего долга, % к ВВП	25	31,4	35,0	29,0	39,0	40,0
Дефицит бюджета, % к ВВП	5	0,4	-1,3	-1,1	-3,5	3,5

Продолжение таблицы 2.1

Денежная масса М2, % к ВВП	50	44,0	43,7	47,0	45,0	53,0
Доля импорта во внутреннем потреблении % ,	30	16,7	16,3	15,7	15,2	14,0

Так , за анализируемый период существенно снизились уровень безработицы, уровень инфляции, доля дефицита бюджета в ВВП.

Таким образом, система показателей экономической безопасности С .Ю. Глазьева имеет следующие недостатки:

- завышенные значения показателей экономической безопасности;
- возможность компенсации неудовлетворительного значения одного показателя за счет других показателей;
- отсутствие показателей , характеризующих объем и структуру экспорта.

Однако, несмотря на выявленные недостатки, система показателей экономической безопасности С .Ю . Глазьева имеет право на существование.

В 2000 г. Научный совет при Совете безопасности РФ одобрил перечень и пороговые значения 19 социально-экономических индикаторов экономической безопасности, разработанных ИЭ РАН:

1. Объем валового внутреннего продукта (ВВП).
2. Валовой сбор зерновых, млн. т..
3. Доля инвестиций в основной капитал (в % к ВВП).
4. Доля расходов на оборону (в % к ВВП).
5. Доля затрат на «гражданскую» науку (в % к ВВП).
6. Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции (в %).
7. Доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве (в %).
8. Доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения (в %).

9. Децильный коэффициент дифференциации доходов населения.
10. Уровень безработицы (в % к экономически активному населению).
11. Уровень монетизации (в % к ВВП).
12. Внешний долг (в % к ВВП).
13. Внутренний долг (в % к ВВП).
14. Доля расходов бюджета на обслуживание государственного долга (в % общего объема расходов бюджета).
15. Дефицит федерального бюджета (бюджета центрального правительства) (в % к ВВП).
16. Уровень инфляции (в %).
17. Объем золотовалютных резервов (млрд долл.).
18. Отношение выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта (в %).
19. Доля продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов (в %) [17, с. 212].

Следует отметить, что в 2010 г. данный перечень индикаторов был расширен до 36 в связи с финансовым кризисом, в него был включен ряд финансовых и экономических показателей. В 2013 г. опубликован уточненный список индикаторов. Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» были установлены показатели экономической безопасности в количестве 40, но при этом перечень показателей может уточняться по результатам мониторинга экономической безопасности [13].

По мнению В.К. Сенчагова, выбранные индикаторы обладают высокой чувствительностью к экономическим угрозам, способны отражать последние количественно, взаимодействуют между собой. Используя индикаторы экономической безопасности, В.К. Сенчагов формирует обобщенные индексы экономической безопасности, представленные в таблице 2.3 [17, с. 415].

Таблица 2.3 - Индикаторы, используемые для формирования обобщенных индексов экономической безопасности

Наименование группы	Наименование индикатора
Финансовая сфера	Уровень инфляции, в %
	Уровень монетизации, в % к ВВП
Внешнеэкономическая сфера	Импорт товаров, в % к соответствующему периоду предыдущего года
	Экспорт товаров, в % к соответствующему периоду предыдущего года
Сфера реальной экономики	Индекс промышленного производства в России, в % к соответствующему периоду предыдущего года
	Инвестиции в основной капитал, в % к соответствующему периоду предыдущего года
Социальная сфера	Уровень безработицы по методологии МОТ, в %
	Реальные располагаемые доходы населения, в % к соответствующему периоду предыдущего года

В целом система индикаторов В.К. Сенчагова работоспособна, однако следует отметить отсутствие в ней показателей, характеризующих деятельность теневой экономики.

В таблице 2.2 приведено сопоставление фактических индикаторов с пороговыми значениями (по индикаторам, вышедшим из опасной зоны).

Таблица 2.2 - Сопоставление фактических индикаторов с пороговыми значениями по индикаторам, вышедшим из опасной зоны [16]

Показатель	Пороговое значение	До кризиса	1998	2014	2015	2016	2017	2018
			1. Валовой сбор зерновых, млн т.	70	47,9	54,7	70,9	92,4
2. Внутренний долг, в % к ВВП	30	19,9	12,8	12,5	8,1	9,3	9,0	10,9
3. Дефицит федерального бюджета, в % к ВВП	3	3,2	1,2	0,4	-1,3	-1,1	-3,5	3,5
4. Уровень инфляции, в %	125	108	184	107	6,5	11,4	12,9	5,4
5. Объем золотовалютных резервов, млрд долл.	15	24,6	11,0	532	537,4	510,5	386,2	393,9
6. Объем валового внутреннего продукта (ВВП), млрд руб.	6000	2696	4546	9836	71016	79199	83232	86043

7. Доля расходов бюджета на обслуживание государственного долга, в % общего объема расходов бюджета	20	25,5	24,5	3,1	3,2	3,4	3,3	3,2
---	----	------	------	-----	-----	-----	-----	-----

Продолжение таблицы 2.2

8. Доля инвестиций в основной капитал, в % к ВВП	25	14,9	14,5	20,1	19,9	20,5	19,4	20,3
9. Доля расходов на оборону, в % к ВВП	3	2,1	2,6	3,0	2,9	3,1	3,8	4,4
10. Внешний долг, в % к ВВП	30	77	84	31,4	35,0	33,5	37,5	40,6
11. Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, в %	15	2,6	1,75	7,8	9,1	8,7	8,4	8,5
12. Доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве, в %	25	20,2	21,7	23,2	26,1	23,1	21,3	27,6
13. Уровень безработицы, в % к экономически активному населению	5-8	12,3	12,9	5,7	5,5	5,2	5,6	5,8
14. Доля затрат на «гражданскую» науку, в % к ВВП	1,5	0,23	0,26	0,53	0,60	0,56	0,54	0,59
15. Доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения, в %	7-10	23,81	35,9	12,6	11,0	11,0	10,7	10,3
16. Уровень монетизации, в % к ВВП	50	16,6	15,5	43,9	43,7	40,3	39,7	54,3

На основании данных таблицы 2.2 можно сделать выводы. В течение последних лет в социально-экономическом развитии России наблюдаются следующие негативные факторы: резкое снижение в 2014 г. сбора зерна практически до порогового уровня, рост доли внутреннего долга в ВВП, появление в 2014 г. дефицита федерального бюджета (но в размере, не превышающем пороговое значение), снижение доли инвестиций в основной капитал в ВВП, усиление процессов социального расслоения населения, повышение уровня монетизации экономики.

При этом необходимо отметить следующие позитивные тенденции. Во-первых, это снижение уровня инфляции значительно ниже его порогового

значения, во-вторых, существенное сокращение доли внешнего долга в ВВП, а также доли расходов на обслуживание госдолга в расходах федерального бюджета.

Также обращают на себя внимание рост доли затрат на гражданскую науку в ВВП (однако она не достигает порогового значения), и существенный рост доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции. Снижение уровня безработицы до ее порогового значения свидетельствует о снижении рисков в сфере занятости.

2.3. Анализ внешних и внутренних угроз экономической безопасности России

Внешние угрозы оказывают достаточно значительное влияние на состояние экономики государства. Как правило, если экономика страны имеет суверенный и независимый характер, то влияние внешних угроз меньше влияния внутренних.

На сегодняшний день, внешние угрозы экономической безопасности России оказывают значительное влияние на состояние нашей экономики. К основным внешним угрозам экономической безопасности Российской Федерации принято относить:

- 1) Зависимость нашей экономики от внешних факторов;
- 2) Давление со стороны иностранных государств;
- 3) Внешний долг Российской Федерации.

Как уже отмечалось ранее, основными причинами возникновения внешних угроз экономической безопасности государства, являются глобализация и развитие методов конкурентной борьбы между государствами. Глобализация способствует возникновению такой угрозы, как зависимость нашей экономики от внешних факторов. Говоря о зависимости нашей экономики от внешних факторов, стоит понимать, что к данной угрозе относятся технологическая зависимость, финансовая

зависимость и т.д. Когда мы говорим о технологической зависимости, мы подразумеваем, что наша экономика носит в основном сырьевой уклон. В связи с тем, что отечественные ученые не имеют достаточных возможностей для финансирования своей деятельности за счет отечественных инвестиций, им приходится искать их в зарубежных странах. В связи с этим происходит значительное количество эмиграции наших ученых в иностранные государства. Соответственно, у нас не хватает кадров, которые могли бы обеспечивать устойчивое научно-техническое развитие. Те же специалисты, что остаются в России, лишены возможности развивать свои разработки из-за нехватки финансовых средств.

Также, в связи с тем, что происходят периодические сокращения в области здравоохранения, многие уволенные квалифицированные медицинские работники вынуждены искать новое место работы в иностранных государствах.

При этом, мы наблюдаем технологические прорывы в области военно-промышленного комплекса. Данное обстоятельство возможно, благодаря участию государству в данной отрасли.

Соответственно, так как основная часть перспективных ученых вынуждена уезжать в зарубежные страны, основное количество технологий и открытий, которые они создают, нам приходится приобретать у иностранного государства.

Данная зависимость создана во многом за счет нашей финансовой зависимости. Известно, что наша финансовая система построена на том, что Банк России преимущественно печатает свои деньги только при условии, что в золотовалютных резервах хранится необходимое количество долларов. Данная система имеет название "currency board". Данная система предполагает, что валютные резервы, находящиеся на хранении у Центрального Банка РФ должны полностью покрывать имеющиеся в обращении денежные средства. Используется схема, при которой, для того, чтобы рубли поступили в экономику России, необходимо продать за

границу товары или услуги, оцениваемые в долларах США. Они поступают на Московскую биржу, где их выкупает Центральный Банк РФ, который, напечатав рубли, поменял их на доллары. Доллары поступают в золотовалютные резервы Банка России, а Центральный Банк эмитирует наличные денежные средства, которые используются в повседневной жизни наших граждан.

Кроме этого, зависимость нашей финансовой системы от внешних факторов объясняется политикой максимальной открытости российского рынка финансов, в результате которой происходит значительный вывоз капитала за границу. Данное обстоятельство, наряду с отсутствием конкурентоспособных внутренних источников кредита приводит к тому, что значительная часть денежной массы в стране формируется под иностранные обязательства. В результате, каждый год мы вынуждены совершать отчисления в пользу мировой финансовой системы в размере 120-150 млрд. долларов [19].

Мы уже отмечали ранее, что кредитные ресурсы в нашей стране имеет очень высокую цену. Помимо того, что наши кредиты имеют высокие процентные ставки, они не рассчитаны на длительный период времени. Данное условие кредитования сильно отличается от практики развитых стран.

Отличие наших процентных ставок от ставок центральных банков зарубежных стран показаны в таблице 3.

Таблица 2.3- Основные ставки центральных банков, выраженные в процентах, на 01.01.2019 г. (в %)

Страна	Процентная ставка Центрального Банка
США	% 2,5
Страны Европейского союза	% 0,
Великобритания	% 0,75
Канада	% 1,75
Япония	- % 0,1
Китай	% 4,35
Индия	% 6,25

Турция	% 8
Россия	% 7,5
Бразилия	% 14
Беларусь	% 18
Украина	% 14

В отличие от российских кредитов, в развитых странах для развития экономики активно используется метод «длинных и дешевых кредитов» для развития страны. Соответственно, многие наши «оффшорные» бизнесмены идут в данные зоны во многом из-за высоких процентных ставок. Также, беря кредиты на Западе, бизнесмены вынуждены регистрировать свое предприятие на территории, которой укажет кредитор. Выше мы выяснили, почему при современной денежно-кредитной политике почти невозможно развивать реальное производство в стране.

Но в 2014 г. на нашу страну были наложены экономические санкции. Соответственно, отечественные предприниматели потеряли доступ к доступным кредитным ресурсам. В итоге, многие предприятия были обанкрочены, что привело к увеличению безработицы и падению спроса населения.

Как мы видим, наложение санкций на нашу страну стали результатом давления со стороны иностранных государств, прежде всего США и стран Евросоюза. Так как позиция России и США стали расходиться по многим вопросам, было решено оказывать экономическое давление на Российскую Федерацию. Стали вводиться запрет на посещение территорий определенных стран для некоторого круга лиц, а также ограничения на финансовые операции нашим компаниям на иностранном рынке [38].

Основная цель введения данных мер против России - стремление остановить обретение Российской Федерацией экономического суверенитета, а также изменить политическую власть в стране, о чем откровенно говорил министр финансов США в 2016 г. Джек Лью [39]. Данная позиция США вполне логична, так как в однополярном мире, который был установлен после развала СССР, доминант всегда будет стараться удерживать

лидирующую позицию. Это принципы конкурентной борьбы между государствами. Так как Россия и Китай за последние годы стали угрожать разрушению существующего миропорядка с единоличным доминантом в лице США, были приняты усилия остановить этот процесс. Основным методом были выбраны экономические ограничения, наложенные на Российскую Федерацию.

Стоит отметить, что данные санкции, введенные против России со стороны стран Запада, противоречат нормам Всемирной торговой организации (ВТО). Официально, данная организация предназначено для обеспечения условий свободной торговли, устойчивому развитию, прогрессу, справедливости, равным возможностям между странами. Введя санкции, были грубо нарушены правила ВТО и тем более удивительно, что страны Евросоюза и США были недовольны ответными мерами с российской стороны, к которым можно отнести эмбарго на ввоз продовольствия из стран Евросоюза.

Также значительной угрозой экономической безопасности нашей страны является наличие внешнего долга. Под внешним долгом Российской Федерации принято считать обязательства, возникающие в иностранной валюте, за исключением обязательств субъектов Российской Федерации и муниципальных образований перед Российской Федерацией, возникающих в иностранной валюте в рамках использования целевых иностранных кредитов (заимствований) [6].

Согласно данным Банка России, на 01.01.2017 г., объем внешнего долга Российской Федерации по предварительной оценке составил 518,7 млрд. долларов США. Данный показатель не такой крупный, как у развитых стран мира, но решение данного вопроса также занимает важное место в нейтрализации угроз экономической безопасности. Данный долг не уменьшился по сравнению с прошлым годом, а наоборот, произошло увеличение на 200 млн. долларов. Стоит отметить, что большую часть внешнего долга России занимает доля частного сектора экономики, далее

следует доля банковского сектора, а доля государства в структуре имеет наименьшую величину, наряду с долей Центрального Банка России [35].

На рисунке 3 показана структура внешнего долга, а также какую доля в нем занимает банковский, государственный, частный сектора, а также задолженность Центрально Банка Российской Федерации по оценке Банка России на 01.01.2017 г.

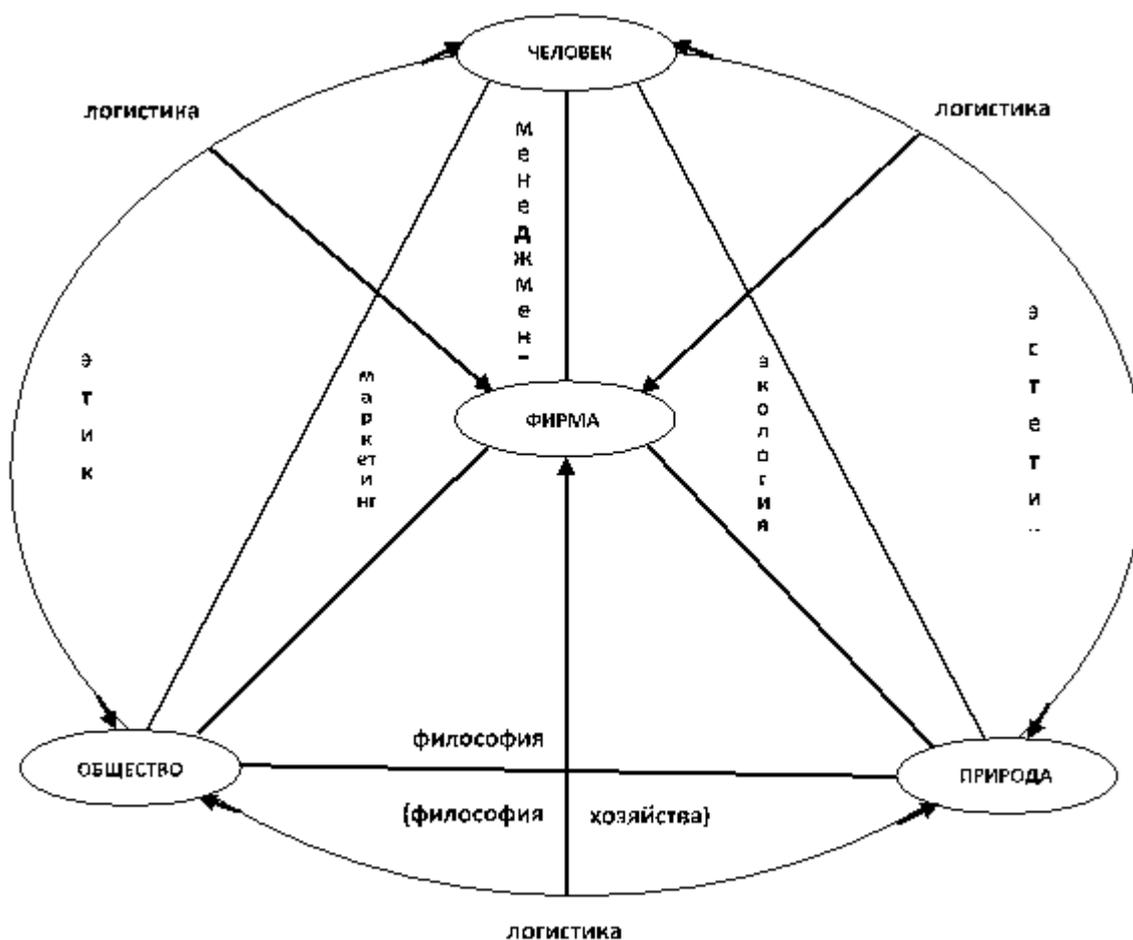

Рисунок 2.-1 Внешний долг РФ на 01.01.2017 по оценке Банка России. Составлено автором на основе данных Центрального Банка

Наибольший показатель внешнего долга был достигнут в 2013 г., который был равен примерно 730 миллиардов долларов. Далее последовало значительное уменьшение внешнего долга, приблизительно на 18%, до 599 миллиардов . В 2015 году последовало также довольно ощутимое уменьшение, приблизительно 14%, в результате чего долг стал равняться сумме в 515,254 миллиарда долларов. Данные результаты стали возможны,

во многом, из-за закрытия рынков внешнего финансирования, что в итоге заставило снижать объемы внешних заимствований.

Доминирующую часть во внешнем долге занимает частный сектор, как банковский, так и реальный сектор экономики. Он составляет примерно 90% от общей задолженности, в то время, как государственный сектор имеет долю в 10%.

Данная обстановка вызвана тем, что большая часть государственного долга была погашена за счет средств Стабилизационного фонда, созданного по инициативе В.В. Путина в 2004 г. Проблема значительного долга частного сектора перед внешними кредиторами связана с невозможностью использовать внутренние источники кредитования на приемлемых условиях.

Таким образом, говоря о внешних угрозах экономической безопасности Российской Федерации, мы должны отметить, в первую очередь, такие угрозы, как зависимость нашей экономики от внешних факторов, давление со стороны иностранных государств, а также наличие существенного внешнего долга, большую долю в котором занимает частный бизнес.

Основные угрозы экономической безопасности отражены в Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации. Проведем оценку их актуальности в 2018 г. на основе проведенного анализа индикаторов экономической безопасности по С. Глазьеву и по В. Сенчагову, а также анализа основных макроэкономических показателей социально-экономического развития России, проведенного в п. 2.2.

1. Увеличение имущественной дифференциации населения и повышение уровня бедности. Анализ показал, что доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения в течение последних лет растет, а, следовательно, повышается уровень бедности населения. Децильный коэффициент дифференциации доходов населения также обнаружил тенденцию к росту, что говорит об усилении

социального расслоения населения. Таким образом, данная угроза экономической безопасности России является на сегодняшний день актуальной.

2. Серьезные деформации в российской экономике, обусловленные усилением зависимости национальной экономики от топливно-сырьевого сектора, низкой конкурентоспособностью продукции отечественных предприятий, высокой долей импорта в потреблении. Однако здесь нужно отметить следующие важные тенденции: наблюдается рост доли затрат на гражданскую науку в ВВП (хотя она не достигает порогового значения), и существенный рост доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции. Положительным фактором является существенное сокращение доли внешнего долга в ВВП, а также доли расходов на обслуживание госдолга в расходах федерального бюджета.

В 2018 г. общая сумма выплат по консолидированному внешнему долгу составляет около 52 млрд. долл. США. Однако данная сумма является вполне посильной для российской финансовой системы. Однако есть иные угрозы и риски, способные нанести серьезный ущерб экономике страны:

- нестабильный рубль;
- отток капитала, который по оценкам экспертов составил 15,4 млрд долл. США.
- значительное давление на валютный рынок в связи с необходимостью погашения корпоративных долгов и обеспечения критического импорта.

3. Возрастание неравномерности социально-экономического развития территорий.

Так, в 2018 г. региональный госдолг увеличился на 36,5%. Изменилась и структура госдолга регионов: наблюдается рост доли кредитов, полученных регионами - с 43% до 45,6% увеличились заимствования от кредитных организаций и с 31% до 32,7% выросли бюджетные кредиты. При этом в структуре госдолга сократилась доля государственных ценных бумаг субъектов РФ с 21,16% до 18,66%.

Объем долга муниципалитетов вырос на 9 % и на начало 2018 г. составил 341,3 млрд руб.

Суммарный объем государственного долга всех субъектов РФ и долга муниципальных образований, входящий в состав субъектов РФ, на 31 декабря 2018 г. составил 2,717 триллионов руб., что на 3,3 % больше, чем на 31 декабря 2017 г.

Усиливается и дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития.

Можно также выделить основные внешние угрозы экономической безопасности России:

- усиление санкционного давления на Россию;
- низкие цены на углеводородное сырье.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МИНИМИЗАЦИИ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

3.1. Мероприятия по повышению уровня экономической безопасности России

Основываясь на данных проведенного анализа практических результатов разработки индикативных систем экономической безопасности, можно разделить все индикаторы экономической безопасности на две группы:

- экономические;

- социальные

К первой группе показателей отнесем (рисунок 3.1):

1. Показатели экономического роста:

- темп экономического роста;

- объем ВВП относительно уровня 2010 г.;

- отношение ВВП на душу населения к ВВП на душу населения стран «большой семерки».

2. Доля дефицита бюджета в ВВП.

3. Индикаторы, характеризующие долг:

- доля внешнего долга в ВВП;

- доля внутреннего долга в ВВП;

- отношение текущих платежей по внешнему долгу к объему экспорта;

- отношение расходов на обслуживание государственного долга в расходам консолидированного бюджета.

4. Уровень (темп) инфляции.

5. Индикаторы, характеризующие уровень расходов на науку и образование:

- доля расходов на науку в ВВП;

- доля расходов на образование в ВВП.

6. Индикаторы безопасности финансовой системы:

- доля теневой экономики в ВВП;
- отток капитала за границу относительно ВВП;
- уровень монетизации экономики, к ВВП.

7. Индикаторы инвестиционной активности:

- инвестиции в основной капитал к ВВП;
- объем кредитования реального сектора экономики по отношению к ВВП.

8. Показатели состояния основных фондов и производственных мощностей:

- степень износа основных фондов (на конец года);
- степень износа активной части основных фондов (на конец года);
- удельный вес полностью изношенных основных фондов в их общем объеме (на конец года).

9. Индикаторы, характеризующие структуру промышленного производства:

- доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве.

10. Индикаторы, характеризующие структуру экспорта:

- доля обрабатывающей промышленности в экспорте;
- доля в экспорте высокотехнологичной продукции.

11. Оценка уровня инновационной экономики:

- показатель инновационной активности промышленных предприятий;
- доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции.

12. Доля импорта во внутреннем потреблении продовольствия.

Рисунок 3.1 - Система индикаторов экономической безопасности

Ко второй группе показателей отнесем (рисунок 3.1):

1. Индикаторы, характеризующие уровень доходов населения:
 - доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения;
 - отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму;
 - децильный коэффициент дифференциации доходов населения.
2. Уровень безработицы.
3. Индикаторы безопасности демографической сферы:

- коэффициент естественного прироста населения;
- общий коэффициент рождаемости;
- общий коэффициент смертности.

4. Индикаторы качества и условий жизни населения:

- продолжительность жизни, лет;
- коэффициент смертности населения в трудоспособном возрасте;
- коэффициент младенческой смертности населения;
- уровень доступности жилья.

5. Общий уровень преступности.

Из приведенных индикаторов трудность в определении численного значения имеют только два показателя: доля теневой экономики в ВВП и уровень доступности жилья.

Понятие теневой экономики определяется исходя из основной всех видов экономической деятельности, обеспечивающих реальный вклад в производство валового внутреннего продукта (ВВП).

Структурные элементы теневой экономики:

1. Скрытая экономическая деятельность предполагает теневые экономические отношения агентов с официальным статусом. В этом случае часть экономической деятельности скрывается или приуменьшается.

2. Неформальная экономическая деятельность присуща агентам, не имеющим официального статуса, но занимающимся разрешенными законом видами деятельности.

3. Нелегальная экономическая деятельность является незаконной, то есть она охватывает те виды производства товаров и услуг, которые государством запрещены.

Методические недостатки оценки Росстатом величины неформального сектора экономики проявляются в сравнении с исследованиями Всемирного банка неформальных экономик 151 страны (неформальный сектор оценивался по доходам и расходам населения). По его данным, неформальная экономика в России в среднем составляет 48,6 % ВВП. По

оценкам Росстата, неформальная экономика составляет 11-13 % ВВП. И это нижняя оценка из всех существующих.

В итоге общий размер теневой экономики складывается из:

- оценки неформальной экономики (оценка Росстата);
- оценки скрытой экономики (средняя оценка экспертов);
- оценки криминальной экономики (средняя оценка экспертов).

По данным известного экономиста Е. Ясина, который усреднил показатели ряда источников, масштабы теневой экономики в России составляют около 30 % ВВП.

Для того чтобы обеспечить экономическую безопасность государства необходимо разработать и реализовать механизмы и меры экономической политики на федеральном и региональных уровнях. Эти механизмы должны быть направлены на предотвращение как внутренних, так и внешних экономических угроз Российской Федерации, к ним можно отнести следующие мероприятия:

1. Мониторинг факторов, обеспечивающих угрозы экономической безопасности РФ. Прогнозирование и мониторинг факторов, определяющих угрозы экономической безопасности страны являются важнейшими элементами механизма обеспечения экономической безопасности РФ.

2. Разработка параметров и критериев экономической безопасности РФ. На наш взгляд, необходимо максимально тщательно разработать качественные и количественные параметры (пороговые значения) состояния экономики, выход за пределы которых вызывает угрозу экономической безопасности государства.

3. Для обеспечения экономической безопасности осуществлять такие виды деятельности, как: экспертиза решений по финансовым и хозяйственным вопросам с позиции экономической безопасности РФ; организация работы с целью активизации комплекса механизмов по недопущению и преодолению возникновения угроз экономической безопасности РФ; разработка комплексных государственных механизмов

для выхода из зоны опасности.

На наш взгляд, в качестве первоочередных мер поддержания экономической безопасности нашей страны, считаем важным реализовать такие меры, как: восстановление инвестиционной активности; активизация продуктивной структурной и промышленной политики; переход к структурно-технологической перестройке производства РФ.

3.2. Оценка экономического эффекта и эффективности предложенных мероприятий по обеспечению экономической безопасности России

Проведенный ранее анализ показал, что в России распространена практика определения по каждому индикатору одного порогового показателя. В рамках данной работы будем использовать как этот подход, так и системы многопороговых значений.

Оценка пороговых значений предложенных индикаторов экономической безопасности производится на основании изученных индикативных систем экономической безопасности, отечественного и международного опыта.

Коэффициент доступности жилья, например, в Нью-Йорке составляет 2,7, в Париже - 3, Мельбурне - 3,6. В России коэффициент доступности равен 5,4, что на 1,2 лет отстает от значения целевого индикатора 2014 г., установленного ФЦП «Жилище» на 2013-2018 гг. Целесообразно установить пороговое значение коэффициента доступности жилья в размере 3,5 лет.

Согласно данным исследований, проведенных зарубежными экономистами в 90-х годах прошлого века, теневая экономика развитых стран оценивается в размере 12 % от производимого ВВП. По другим данным, масштаб теневой экономики - 5-10 % ВВП.

Среди развитых стран наибольший объем неформальной экономики имеет Греция - 29,0 % ВВП. Высокий уровень неформальной экономики

отмечен у Италии (27,3 % ВВП), Испании (23,1 % ВВП), Португалии (23,1 % ВВП) и Бельгии (22,5 % ВВП).

В таблице 3.1 приведена оценка размеров теневой экономики в начале 1990-х годов в некоторых развитых странах.

Таблица 3.1 - Оценка теневой экономики в начале 1990-х г, в % к ВВП

Государства	Оценка по спросу на деньги (С Джонсон)	Оценка по спросу на деньги (Ф. Шнайдер)	Оценка по расходу электричества	Масштабы теневой экономики
Италия	24,0	22,8	19,6	20,4
Испания	17,3	16,1	23,9	16,1
Португалия	-	-	16,8	15,6
США	8,2	6,7	10,8	13,9
Нидерланды	12,7	11,9	13,5	11,8
Швеция	17,0	15,8	10,8	10,6
Германия	12,5	11,8	15,2	10,5
Франция	13,8	9,0	12,5	10,4
Япония	-	-	13,7	8,5
Великобритания	11,2	9,6	13,6	7,2
Швейцария	6,9	6,7	10,2	6,9
Австрия	6,1	5,1	15,0	5,8

Согласно таблицы 3.1, наибольший уровень теневой экономики имеет Италия - 20,4 % ВВП, наименьший - Австрия, 5,8 % ВВП.

В таблице 3.2 приведены объемы неформальной экономики по Ф. Шнайдеру и Д. Энсте.

Таблица 3.2 - Объемы неформальной экономики в процентах к ВВП

Развитые страны		Страны бывшего СССР		Страны бывшего соцлагеря	
Австралия	14,0	Азербайджан	59,3	Болгария	32,7
Австрия	9,0	Беларусь	19,1	Хорватия	28,5
Бельгия	22,5	Эстония	18,5	Чехия	14,5
Канада	16,2	Грузия	63,0	Венгрия	28,4
Дания	18,3	Казахстан	34,2	Польша	13,9
Финляндия	18,9	Латвия	34,8	Румыния	18,3
Франция	14,9	Литва	25,2	Словакия	10,2
Германия	14,9	Молдова	37,7	В среднем	20,9
Великобритания	13,0	Россия	41,0		

Греция	29,0	Украина	47,3		
Италия	27,3	Узбекистан	8,0		

Продолжение таблицы 3.2

Новая Зеландия	11,9	В среднем	35,3		
Испания	23,1				
Ирландия	16,2				
США	8,9				
Япония	11,1				
Норвегия	12,6				
Швеция	19,9				
Нидерланды	13,5				
Португалия	23,1				
Швейцария	8,1				
В среднем	16,8				

Страны бывшего соцлагеря показали достаточно высокий уровень неформальной экономики: у Болгарии он оценивается в 32,7 % ВВП, Хорватии - 28,5 % ВВП, Венгрии - 28,4 % ВВП. Наименьшие объемы неформальной экономики наблюдаются у Словакии - 10,2 % ВВП, Польши - 13,9 % ВВП и Чехии - 14,5 % ВВП.

Страны бывшего СССР за исключением Узбекистана, Эстонии и Белоруссии имеют очень высокий уровень неформальной экономики. Неформальная экономика Грузии оценивается в 63,0 % ВВП, Азербайджана - в 59,3 % ВВП.

Таким образом, в среднем, наименьший уровень неформальной экономики показали развитые страны - 16,8 % к ВВП, наибольший - страны бывшего СССР - 35,3 %.

Оценка уровня теневой экономики Германии, проведенная немецкими экономистами, определила объем теневой экономики страны в размере 350 млрд. евро, что составило 15 % к ВВП. Данное значение вполне согласуется с объемом неформальной экономики по Ф. Шнайдеру и Д. Энсте - 14,9 %.

В целом по Евросоюзу уровень теневого сектора оценивается в размере 16,6 % ВВП. Наивысшие показатели уровня теневой экономики среди стран Евросоюза имеют Латвия - 39,4 % ВВП (в оценке Ф. Шнайдера и Д. Энсте 34,8 %) и Эстония - 38,2 % ВВП. Высокие показатели уровня теневой экономики имеют страны бывшего соцлагеря Болгария - 36,2 % ВВП и Румыния - 35,4 % ВВП, и Литва - 30,2 % ВВП. Наименьший уровень теневой экономики показали Австрия - 9,3 % ВВП и Великобритания - 10,3 % ВВП.

Доля теневого сектора США не превышает 8 % ВВП. И анализ объемов неформальной экономики по Ф. Шнайдеру и Д. Энсте, и современные исследования уровня теневой экономики по казали, что высокие доли неформального сектора имеют экономики Греции, Италии, Португалии, Испании, тех развитых стран, которые в настоящее время испытывают значительные трудности в своем экономическом развитии. Поэтому пороговое значение доли теневой экономики в ВВП следует установить на уровне не более 20 %.

Помимо оптимального уровня теневой экономики следует задать критический уровень теневой экономики. Так, большинство зарубежных ученых склоняются к мнению, что критический уровень теневой экономики составляет 40-50 % ВВП. При достижении такого уровня теневого сектора процесс управления экономикой становится неконтролируемым, а, следовательно, теряется способность экономики к развитию.

Очень важный индикатор, характеризующий структуру долговых обязательств, - отношение внешнего долга к ВВП. Заемные средства необходимы государству, однако, очень важно, чтобы долговые обязательства не оказывали чрезмерной нагрузки на бюджет.

Высокую долю внешнего долга в ВВП имеют Мальта, Греция, Португалия, Бельгия, Дания, Люксембург, Франция. Не имеют внешнего долга ОАЭ, низкая доля внешнего долга в ВВП у Китая, Индии, Бразилии.

Учитывая сказанное, целесообразно установить пороговое значение

доли внешнего долга в ВВП на уровне, предложенным В.К. Сенчаговым - 25 %.

Согласно данным о падении ВВП США в период Великой депрессии , оно составило 30-40 % . Критический уровень снижения темпов прироста ВВП целесообразно установить на уровне 20 % .

Согласно обобщенному показателю развитых стран, доля в экспорте высокотехнологичной продукции составляет 10- 15 % , поэто му целесообразно установить пороговое значение данного индикатора в размере 10 % .

Отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму характеризует уровень жизни населения в стране. Некоторые российские авторы оценивают пороговое состояние данного показателя в 3-3,5 раза. Учитывая , что в нашей стране в качестве прожиточного минимума принимается минимальный набор товаров и услуг , необход имый для сохранения здоровья и обеспечения его жизнедеятельности . То есть расчетная величина прожиточного минимума чрезвычайно мала по сравнению с его значениями в развитых странах, в которых он в среднем составляет 60 % от средней зарплаты в обществе.

Так, в 2017 году средний прожиточный минимум по России достигнет 8200 руб., средняя по стране заработная плата за 2016 г. составила 31,3 тыс . руб.

На основании вышесказанного , пороговое значение отношения среднедушевого дохода к прожиточному минимуму следует установить в размере 5 раз.

Показатели экономической безопасности РФ и их пороговые значения показаны в таблице 3.3.

Сформированная система экономических и социальных показателей экономической безопасности позволит компенсировать недостатки системы по Глазьеву С.Ю. и по Сенчагову В.К. в виде показателя уровня теневой экономики в ВВП и показателей структуры экспорта.

Таблица 3.3 - Показатели экономической безопасности РФ и их пороговые значения (экономические)

Показатель	Пороговое значение	Направление ограничения
Экономические показатели экономической безопасности		
1. Показатели экономического роста: - темп экономического роста: - объем ВВП относительно уровня 2010 г. - отношение ВВП на душу населения к ВВП на душу населения стран «большой семерки»	2-% 4 % 100 % 75	Не менее Не менее Не менее
2. Доля дефицита бюджета в ВВП	% 4	Не более
3. Индикаторы, характеризующие долг: - доля внешнего долга в ВВП - доля внутреннего долга в ВВП - отношение текущих платежей по внешнему долгу к объему экспорта - отношение расходов на обслуживание государственного долга в расходам консолидированного бюджета	% 25 % 30 % 15 % 20	Не более Не более Не более Не более
4. Уровень (темпы) инфляции	% 6	Не более
5. Индикаторы, характеризующие уровень расходов на науку и образование: - доля расходов на науку в ВВП - доля расходов на образование в ВВП	% 2 % 5	Не менее Не менее
6. Индикаторы безопасности финансовой системы: - доля теневой экономики в ВВП - отток капитала за границу относительно ВВП - уровень монетизации экономики, к ВВП	% 20 % 5 % 60	Не более Не более Не менее
8. Показатели состояния основных фондов и производственных мощностей: - степень износа основных фондов - степень износа активной части основных фондов (на конец года) - удельный вес полностью изношенных основных фондов в их общем объеме	% 35 % 40 % 5	Не более Не более Не более
7. Индикаторы инвестиционной активности: - инвестиции в основной капитал к ВВП - объем кредитования реального сектора экономики по отношению к ВВП	% 40 % 50	Не менее Не менее

8. Показатели состояния основных фондов и производственных мощностей:		
- степень износа основных фондов (на конец года)	% 35	Не более
- степень износа активной части основных фондов (на конец года)	% 40	Не более
- удельный вес полностью изношенных основных	% 5	

Продолжение таблицы 3.3

9. Доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве	% 20	Не менее
10. Индикаторы, характеризующие структуру экспорта:	% 40	Не менее
- доля обрабатывающей промышленности в экспорте;	% 10	Не менее
- доля в экспорте высокотехнологичной продукции		
11. Оценка уровня инновационной экономики:		
- показатель инновационной активности промышленных предприятий;	% 30	Не менее
- доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции;	% 15	Не менее
12. Доля импорта во внутреннем потреблении продовольствия.	% 30	Не менее

Показатели социальной составляющей экономической безопасности РФ и их пороговые значения рассмотрим в таблице 3.4.

Таблица 3.4 - Показатели экономической безопасности РФ и их пороговые значения (социальные)

Показатель	Пороговое значение	Направление ограничения
1. Индикаторы, характеризующие уровень доходов населения:		
- доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения	% 8	Не более
- отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму	5 раз	Не менее
- децильный коэффициент дифференциации	6-10 раз	Не более
2. Общий уровень преступности (число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел.).	1800 случаев	Не более
3. Индикаторы безопасности демографической сферы:		
- коэффициент естественного прироста населения, на 1000 населения	0 чел.	Не менее
- общий коэффициент рождаемости, на 1000 населения	10 чел.	Не менее
- общий коэффициент смертности, на 1000 населения	10 чел.	Не менее

4. Индикаторы качества и условий жизни населения :		
- продолжительность жизни, лет	72	Не менее
- коэффициент младенческой смертности населения, на 1000 населения	5 чел	Не более
- уровень доступности жилья	3,5 года	Не более

Средняя оценка масштабов криминальной (нелегальной) экономики РФ по оценкам экспертов составляет около 8 % ВВП.

В итоге общий размер теневой экономики составляет 31,0 % от ВВП, из них 12,3 % от ВВП - неформальная экономика (оценка Росстата), 10,5 % от ВВП - скрытая экономика (средняя оценка экспертов), 8,2 % от ВВП - криминальная экономика (средняя оценка экспертов). Данная оценка превышает пороговый уровень, но не критически.

Оценка ВВП по итогам 2018 г. вызвала массу споров. Многие аналитики высказывали серьезные сомнения в адекватности цифр, представленных Росстатом. Происходило это, на наш взгляд, потому, что измеряемый рост ВВП в 2018 г. на 2,3% не сопровождался видимым и осязаемым населением улучшением экономической ситуации в стране. Кроме того, негатива добавили малоубедительные действия Росстата по пересмотру ряда важнейших показателей текущей экономической активности в части динамики промышленного производства и объема строительных работ.

Пытаясь объективно оценивать произошедшее в экономике в прошлом году, следует напомнить, что ВВП - это агрегированный показатель, и его динамика определяется поведением элементов, которые его составляют. В связи с этим, полученные показатели динамики ВВП, на наш взгляд, не должны вызывать удивления. Со стороны спроса они были обеспечены потреблением населения и чистым экспортом. Из 2.3% экономического роста 1.2 процентных пункта дало потребление домашних хозяйств. Еще 1.7 проц. п. обеспечил экспорт. Отрицательный вклад импорта в экономическую динамику был весьма незначительным - всего - 0.9 проц. п. И здесь необходимо отметить, что устойчивое снижение спроса на импорт сформировалось во второй половине 2018 г. и было связано с девальвацией

курса рубля. В принципе, возможной была ситуация, при которой динамика импорта могла бы сложиться на около нулевом уровне. В этом случае вполне реалистичным выглядел бы рост ВВП в 3%.

Динамика чистого экспорта в 2018 г. сформировалась под действием уникального стечения конъюнктурных факторов: улучшения внешнеэкономической конъюнктуры на фоне ослабления курса рубля. Вряд ли можно всерьез полагать, что это как-то связано с реальным изменением качественных характеристик развития отечественной экономики.

Вторым важнейшим фактором экономической динамики в 2018 г. стал рост потребительского спроса. Но и здесь не обошлось без определенных сдвигов в традиционных механизмах формирования потребления населения. Номинальный рост потребления домашних хозяйств в 2018 г., по сравнению с 2017 г., составил 2.7 трлн. руб. При этом прирост потребительских кредитов 2018 г. составил 2.6 трлн. руб. Если учесть, что реальные располагаемые доходы за этот период сократились на 0.2%, то нетрудно предположить, что большая часть спроса населения была обеспечена кредитами.

Спрос на кредиты предъявляли, реже всего, те граждане, доходы которых все-таки росли. Среди них можно выделить работников бюджетной сферы. Если посмотреть на динамику реальных зарплат в 2018 г., то быстрее всего они росли в первом полугодии, когда реализовывался пакет мер, направленных на выполнение параметров майских указов Президента от 2012 г. Позитивная динамика доходов у ряда групп населения стала трансформироваться в реализацию отложенного спроса на товары длительного пользования и склонность к использованию заемных средств для покупок потребительских товаров и ипотеки. Это получило свое отражение в росте уровня обязательных платежей в структуре денежных расходов населения (с 11.1% в 2017 г. до 12.1% в 2018 г.) и снижении объема организованных сбережений (с 4.9% в 2017 г. до 3.4% в 2018 г.).

При этом, экономическая политика оказалась крайне

непоследовательной. Население естественным образом отреагировало на рост доходов, ростом спроса на кредит. Однако, ответом на сформировавшиеся ожидания стало повышение ключевой ставки, ставки НДС и инициализация пенсионной реформы. Все эти действия в той или иной степени негативно воздействовали на потребительскую активность российских граждан.

В результате мы стали свидетелями роста кредитной нагрузки на население и замедления потребительского спроса.

Из всего сказанного следует достаточно простой вывод - большинство факторов, обеспечивших экономическую динамику в прошлом году имели временный характер. Их действие в 2019 г. будет ограничено. Более того, чем выше оценка экономической динамики за предыдущий год, тем ниже потенциальные возможности роста экономики сохранятся в 2019 г.

Текущая политика государства в отношении доходов работников бюджетной системы может рассматриваться скорее как поддержание достигнутых уровней. Степень закрепитости населения достаточно велика. Поэтому сложно рассчитывать на высокие темпы роста потребления населения. По нашим оценкам, потенциал роста потребления домашних хозяйств находится в диапазоне 1.0-1.5%.

В условиях действия сделки ОПЕС+ имеются очевидные ограничения на быстрое наращивание экспорта углеводородов. При этом импорт, так или иначе, будет восстанавливаться до равновесных значений. Поэтому чистый экспорт в 2019 г. с высокой вероятностью не обеспечит значимого положительного вклада в динамику ВВП.

Экономика находится в ситуации, при которой расширение спроса сдерживается текущей конфигурацией мер регулярной экономической политики, ключевыми трагантами которой являются сбалансированный бюджет, низкая инфляция и стабильный курс рубля. Фактически все цели макроэкономической стабилизации достигнуты, однако позитивных тенденций в экономическом развитии пока немного.

За период 2016-2018 гг. цены на нефть выросли на 60%, международные резервы на 24%. При этом рост ВВП за этот же период составил менее 4%, реальные располагаемые доходы населения снизились на 1.8%, а номинальный курс рубля к доллару США ослаб на 12.8%.

Произошло это, прежде всего, потому, что доходы от экспорта сырья перестали активно влиять на внутриэкономическую динамику, а большинство каналов такого влияния остаются перекрытыми в результате действия бюджетного правила и других финансовых ограничений.

Однако природу не обманешь. Даже в условиях 2018 г. сырьевой комплекс России обеспечил почти 65% от всего роста промышленного производства, только вот использовать этот рост для быстрого оживления экономики не удалось.

В результате стагнации внутреннего спроса большинство публичных компаний перестроили корпоративную деятельность в пользу ускоренного погашения внешней задолженности и выплаты дивидендов акционерам. Например, у большинства металлургических и химических публичных компаний в 2018 г. дивиденды превышали капитальные затраты. В целом, за последние годы сформировалась отчетливая тенденция по переводу частного бизнеса в режим простого воспроизводства основного капитала и «проедания» имеющегося потенциала экономического роста.

В силу параметров бюджета государственные расходы также не окажут значительного стимулирующего воздействия на экономику в 2019 г. Даже с учетом старта национальных проектов. Более того, сокращение гособоронзаказа, например, будет напрямую ограничивать потенциал роста производства в обрабатывающей промышленности.

Пора признать, что в рамках существующей бюджетной и денежно-кредитной политики с жесточайшими ограничениями на увеличение внутреннего спроса запустить устойчивый экономический рост практически невозможно. Ожидание того, что макроэкономическая стабилизация приведет к возобновлению экономического роста в среднесрочной перспективе не

означает ничего другого, кроме как снижения потенциальных возможностей роста экономики и нарастания экономического отставания от развитых и крупнейших развивающихся стран.

В экономике накопился значительный нереализованный потенциал потребительского и инвестиционного спроса. Все имеющиеся данные говорят о том, что он находится на уровнях, ниже равновесных, а загрузка имеющихся конкурентоспособных производственных мощностей столь низка, что бизнес не видит смысла инвестировать в их развитие и модернизацию.

В этих условиях разумное стимулирование спроса как по каналам доходов населения, так и через поддержку инвестиционной деятельности могло бы оказать непосредственное положительное влияние на уровень экономической активности. Эти меры должны в определенной степени быть направлены на снижение потерь, которые понесли население и бизнес в результате налоговых новаций в текущем году.

В части регулярной экономической политики следует еще раз рассмотреть вопрос о рациональной границе отсечения при формировании бюджетного правила, а также о механизмах накопления резервов и их влиянии на текущую экономическую динамику.

Текущие параметры сценарных условий существенно не изменились и в целом соответствуют актуальному прогнозу социально-экономического развития РФ. Однако, прогноз внешнеэкономических показателей делается на основе данных МВФ и других источников. Инерционный вариант прогноза социально-экономического развития на перспективу до 2021 г. исходит из предположения о сохранении основных параметров макроэкономической политики в среднесрочной перспективе.

В условиях сохраняющихся ограничений на доходы и расходы населения потребление домашних хозяйств в 2019 г. увеличивается лишь на 1.2%, а в последующие годы находится на уровне 1.9-2.2%. Таким образом, итоговый рост потребления домашних хозяйств в 2019-2021 гг. составит 5.4%. К концу прогнозного периода уровень потребления населения будет

оставаться примерно на 1,0% ниже уровня 2018 г.

Предполагается, что динамика инвестиций в основной капитал в 2019 г. будет ускоряться в результате постепенного разворачивания мероприятий в рамках национальных проектов. В то же время сценарий инерционного прогноза предполагает постепенное расширение финансирования инвестиций в рамках национальных проектов, что приведет к тому, что в 2020 г. темп роста инвестиций снизится до 2,1%, а в 2021 г. составит 3,5%. В целом, в период 2019-2021 гг. рост инвестиций в основной капитал составит 9,5%, а по отношению к уровню 2018г. их рост в 2021 г. будет составлять 6,9%.

Импорт на прогнозном периоде будет формироваться под воздействием двух ключевых тенденций. Во-первых, отложенным спросом на импортную продукцию. По мере расширения уровня инвестиционной активности и роста спроса населения этот отложенный спрос будет способствовать опережающему росту спроса на импортную продукцию. Во-вторых, инерционный сценарий исходит из предположения о сохранении достаточно слабого курса рубля, что будет оказывать сдерживающее воздействие на избыточное ускорение темпов роста импорта. В результате динамика импорта будет плавно увеличиваться с 3,3% в 2019 г. до 6,9% в 2021 г.

В результате описанной выше динамики ключевых макроэкономических индикаторов рост ВВП в 2019 г. составит лишь 0,8%. В последующие годы (2020 и 2021 гг.) темпы роста ВВП составят 1,9 и 2,1% соответственно. По итогам 2019-2021 гг. итоговый рост ВВП составит 4,9%. По отношению к уровню 2014 г. российский ВВП в 2021 г. увеличится на 6,8%.

Доходы консолидированного бюджета по итогам 2018 г. составили 31,8 трлн. руб. (31% к ВВП), увеличившись год к году на 23% в номинальном выражении.

Доходы федерального бюджета достигли отметки в 19,5 трлн. руб. (18,8% к ВВП, годом ранее – 16,4%), увеличившись относительно уровня 2017 г. на 29%. Основной прирост доходов (порядка 70%) был обеспечен высокой

динамикой нефтегазовых доходов (их прирост за год составил +49%). В результате, доля нефтегазовых доходов повысилась до 47,6% (против 41,1% годов ранее), т.е. зависимость бюджета от нефтегазовой составляющей практически вернулась на докризисный уровень 2013-2014 гг.

Несмотря на рост доходной части бюджета, Минфин на протяжении всего года придерживался жесткой бюджетной политики: рост расходов составил всего 5% для консолидированного бюджета и 1,8% для федерального бюджета год к году, что привело к неизбежному сокращению финансирования по ряду статей (сельское хозяйство, транспорт, ТЭК, физическая культура и спорт). В результате, бюджет был исполнен с рекордным уровнем профицита в размере 3,3 трлн. руб. (3.1% к ВВП).

2018 г. начался с существенного замедления темпов прироста бюджетных доходов: по итогам января-февраля их величина составила 4,2 трлн. руб. или 27% к ВВП, динамика снизилась до 13% в номинальном выражении. При этом рост нефтегазовых доходов составил всего 7% год к году против +27% годом ранее.

Таким образом, можно сделать вывод, что предложенные меры положительно сказались на развитии страны, тем самым повысив уровень экономической безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью выпускной квалификационной работы являлось определение внутренних и внешних угроз экономической безопасности государства.

Понятие «экономическая безопасность» в научной литературе имеет множество трактовок. Подход, применяемый в данной работе, обозначен Сенчаговым В.К.: под экономической безопасностью государства он подразумевает такое состояние экономики, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов даже при неблагоприятном воздействии внешних и внутренних факторов. Данное определение обслуживает необходимость создания государством механизмов для обеспечения его экономической безопасности.

Система обеспечения экономической безопасности государства является многоуровневой, одним из ее элементов является индикативная система. Составляющие индикативной системы - показатели (индикаторы), характеризующие уровень и степень достижения целей социально-экономического развития.

В настоящее время вопросам формирования системы индикаторов экономической безопасности уделяется большое внимание, как со стороны государства, так и со стороны научного сообщества.

Анализ основных макроэкономических показателей социально-экономического развития Российской Федерации позволил сделать выводы, что макроэкономическая ситуация в экономике России характеризуется постепенным ослаблением динамики развития.

На основе проведенного анализа индикаторов экономической безопасности по Глазьеву С.Ю. и по Сенчагову В.К., а также анализа основных макроэкономических показателей социально-экономического развития России проведена оценка основных угроз экономической безопасности, отраженных в Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации.

Анализ индикаторов и макроэкономических показателей выявил продолжающуюся тенденцию увеличения имущественной дифференциации населения и повышение уровня бедности, сохранение деформаций в российской экономике, продолжение нарастания неравномерности социально-экономического развития территорий, возможность криминализации общества и хозяйственной деятельности при усилении возникшей в конце 2018 г. неопределенности во всех сферах российской экономики.

На основе данных анализа, оценки пороговых значений предложенных индикаторов, практических результатов применения различных индикативных систем экономической безопасности сформирована система экономических и социальных индикаторов экономической безопасности России.

Таким образом, предложенная система экономических и социальных индикаторов экономической безопасности государства компенсирует недостатки индикативных систем по Глазьеву С.Ю. и по Сенчагову В.К., в частности, в ней присутствует такой индикатор, как доля теневой экономики в ВВП, т.е. она обеспечивает более точную оценку угроз экономической безопасности России.

Соответственно, цель ВКР достигнута, а поставленные в ней задачи - решены.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1 О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях) [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 29 апреля 1995 г. N 608. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2 О первоочередных мерах по реализации Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положений) [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 27 декабря 1996 г. N 1569, одобренной Указом Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. N 608». // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3 Абалкин, Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л. И. Абалкин // Вопросы экономики. - 2018. - №12. - С. 4.

4 Агадуллин, Н. Ф. Национальная экономическая безопасность как категория экономической теории / Н. Ф. Агадуллин // Вопросы экономики. - 2017- №14. - С. 38-49.

5 Асанов А. Н. Инновационная система управления обеспечением экономической безопасности государства / А. Н. Асанов // Актуальные проблемы экономики и права. - 2018. - №2. - С. 22.

6 Батова В. Н., Колесников А. В. Экономическая безопасность государства: современное состояние и перспективы укрепления / В. Н. Батова, А. В. Колесников // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. - 2017. - №6. - С. 272-279.

7 Бугаева М. С. Взаимодействие органов внутренних дел и органов местного самоуправления в обеспечении экономической безопасности государства / М. С. Бугаева // Экономика и предпринимательство. - 2017. - №3. - С. 145-148.

8 Булавчик В. Г., Очередыко В. П. Организационные аспекты безопасного управления социальными и экономическими системами / В. Г.

Булавчик, В. П. Очерелько // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. - 2015. - № 1. - С. 48-56.

9 Буценко И. Н., Москвина Г. Ю. Экономическая безопасность России в международном измерении / И. Н. Буценко, Г. Ю. Москвина // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2018. - № 1. - С. 41-45.

10 Ганин О. Б., Ганин И. О. Экономическая безопасность государства: генезис, сущность и содержание понятия / О. Б. Ганин, И. О. Ганин // Ars Administrandi. - 2017. - №1. - С. 61-84.

11 Глазьев С. Ю. Основы обеспечения экономической безопасности страны - альтернативный реформационный курс / С. Ю. Глазьев // Российский экономический журнал. - 2017. - №1. - С. 123-129.

12 Государственные и муниципальные финансы России: учебное пособие/ Л. С. Гринкевич, Н. К. Сагайдачная, В. В. Казаков, Ю. А. Рюмина. - Москва : КНОРУС, 2017. - 560 с.

13 Гордиенко Д. В. Перспективы повышения уровня экономической безопасности России / Д. В. Гордиенко // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. - 2018. - № 15. - С.47-52.

14 Дронов Р. В. Подходы к обеспечению экономической безопасности / Р. В. Дронов // Экономист. - 2017. - № 2. - С. 43-54.

15 Дюженкова Н. В. Система критериев и показателей для оценки состояния экономической безопасности / Н. В. Дюженкова // Информационный бизнес в России: Сб. науч. тр. по материалам науч.-практ. семинара. Тамбов, - 2017. - С. 42;

16 Езерская С. Г. Сущность и методы оценки экономической безопасности. [Электронный ресурс] / С. Г. Езерская // - Режим доступа: <http://www.masters.donntu.edu.ua/2018/fem/ryabkina>.

17 Жигалова О. В. Методическое обеспечение оценки уровня экономической безопасности государства / О. В. Жигалова // Региональная экономика. Юг России. - 2017. - № 1. - С. 15.

- 18 Замятина Н.В. Совершенствование управления субфедеральным и государственным долгом в контексте зарубежного опыта // Региональная экономика: теория и практика, 2018
- 19 Ильин В.В. Долговая политика субъектов Российской Федерации // Финансы. 2017. № 8. С. 22–26
- 20 Иохин В.Я. Экономическая теория: Учебник. – М.: Юристъ, 2015. – 861с.
- 21 Курс экономической теории // Под ред. Чепурина М.Н., Киселевой Е.А., Киров, «АСА», 2016 г.
- 22 Кураков, Л.П. Российская экономика: состояние и перспективы / Л.П.Кураков. – М.: ЛОГОС, 2015. – 576с.
- 23 Косенко С.Г. Реформирование межбюджетных отношений в Краснодарском крае // «Вестник АГУ» Выпуск 2(141) 2016
- 24 Лушин С.И. Государственные финансы в новых условиях. // Финансы, 2015, № 5.
- 25 Москаленко А. На долговой игле. Чтобы погасить старые долги, российские регионы вынуждены брать новые // БИЗНЕС-ЖУРНАЛ ЯНВАРЬ #1 2018
- 26 Поляк, Г.Б. Бюджетная система России: Учебник для вузов / Г.Б.Поляк. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 540 с.
- 27 Панкова Д.А., Голованова Е.А. Анализ хозяйственной деятельности бюджетных организаций - С.: Новое знание, 2015 г.
- 28 Парыгина В.А. и др. Бюджетная система РФ. Феникс, 2018 г.
- 29 Пепеляев С.Г. Основные права и обязанности налогоплательщиков // Налоговое право: учебник / под ред. С.Г. Пепеляева. М.: Юристъ, 2015. С. 176-177.
- 30 Полещук Т.А., Митина О.В. Бухгалтерский учет в бюджетных организациях Учеб. пособие. - М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2015. - 51 с.

- 31 Прокопьева Т.В. Планирование и бюджетирование/ Т.В. Прокопьева; Рубцовский индустриальный институт. – Рубцовск, 2016 – с. 88–89
- 32 Просветов, Г.И. Бюджетирование: задачи и решения/ Г.И. Просветов. - М.: Альфа-Пресс, 20011 – с.20
- 33 Рубцов С.В. Уточнение понятия «Бизнес - процесс»/ С.В. Рубцов / Менеджмент в России и за рубежом – 2018.– №6.
- 34 Савкина Р.В. Планирование на предприятии/ Р.В. Савкина – Москва.: Дашков и К, 2017 – с.13–15
- 35 Стаханова Е.В. Основные проблемы при внедрении системы бюджетирования в компании / Е.В. Стаханова // Вестник ИГТУ – 2017. – №4. – С. 2
- 36 Степанов М. Стратегический менеджмент/ М. Степанов – СПб: Гамма, 2018.
- 37 Савинова Е.В. Управление государственным долгом субъектов Российской Федерации // Приволжский научный вестник, № 2 (54) – 2018
- 38 Силуанов, А.Г. Бюджетная политика и межбюджетные отношения / А.Г.Силуанов // Финансы.– М.: 2018. – №10. – С.3.
- 39 Солдаткин С.Н. К вопросу о факторах долгового финансирования российских регионов в среднесрочной перспективе// Известия ИГЭА. 2016. № 1 (93)
- 40 Строев П. В., Власюк Л. И. Долговая нагрузка регионов и региональная политика // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. Вып. 5. С. 90–99
- 41 Туганаева Е. Г. К вопросу об определении понятия «Государственный субфедеральный долг». // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий, 2017.
- 42 Чичканов, В. Новое системное представление бюджета государства / В.Чичканов // Вопросы экономики. – М.: 2015. – №5. – С.151.

43 Объем государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований. Министерство финансов РФ. URL: <http://www.minfin.ru/> (Дата обращения 11.03.2019)